

ВЛАДИКАВКАЗСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВЪДОЖОСТИ

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ).

XXI годъ
изданія.

1915 г., 15 Юля

№ 14.

Цѣна годового изданія пять
руб., а одного номера 25 коп.
съ пересылкой.

АДРЕСЪ. Гор. Владикавказъ.
Редакція Епархіальныхъ Вѣ-
домостей.

Официальная часть.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства Назначенія и перемѣщенія.

Назначены: сынъ священника с. Ново-Ивановскаго Клав-
дій Любарскій — и. д. псаломщика въ ст. Александровскую —
27 юня.

Назначеніе діакона ст. Екатериноградской Іоанна Свѣтло-
ва на псаломщическое мѣсто къ церкви той же станицы от-
мѣнено и считается діаконъ Свѣтловъ оставшимся за шта-
томъ за закрытіемъ мѣста — 25 юня.

Законоучитель Терской Войсковой Учительской Семи-
наріи, священникъ Александръ Богоявленскій — настоятелемъ
церкви той же Семинаріи, согласно прошенію — 26 юня.

Отчисленъ: и. д. псаломщика ст. Александровской Алек-
сандръ Щекинъ — отъ занимаемаго имъ мѣста — 26 юня.

Возложенъ: на священника церкви Хомяковской женской общины Василия Полянского-Кедрова набедренникъ — 7 июня.

(ВЫХОДЪ ДВА РАЗА В МЕСЯЦЪ)

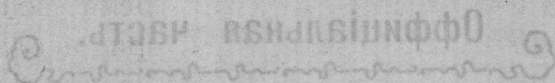
№ 14

1919 г. 15 Юн

№ 14

Адрес: Рязань, Епархиальное Управление, 25-й номер, 25-й этаж.

Цена: 25 коп. в год, а также по отдельности.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства Назначенія и переименованія

Назначенъ сынъ священника с Ново-Назовского Клязьминского уезда д. Паломникова въ ст. Александровскую — Назареніе дьяконъ ст. Екатеринославской уезды Саратовской губернии въ ст. Паломниково. Место къ церкви той же станицы отпущено и дается дьякону Саратовскому оставшему за штатомъ за закрытіемъ места — 25 июня.

Законоуказы Терской Войсковой Рязанской Семипалатинской Александровской и Ростовской — настоятели церкви той же Семипалатинской станицы — 26 июня.

Отпущенъ: н. д. паломникъ ст. Александровской Ляк. станицы — отъ вакантнаго мѣста — 26 июня.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Рѣчь*;

произнесенная предъ освященіемъ Желѣзнодорожнаго Холодильнаго склада въ г. Дербентѣ 14 іюня 1915 г.

Мы сегодня собрались здѣсь, чтобы вмѣстѣ поклониться Создателю и освятить настоящее зданіе, гдѣ оборудованъ холодильный складъ. Этотъ холодильникъ единственный на Владикавказской дорогѣ и, кажется, такого холодильнаго склада на другихъ дорогахъ російскихъ пока нѣтъ. Поэтому честь и слава Владикавказской дорогѣ! Не смотря на трудное и исключительное время—время войны Европейскихъ народовъ и вслѣдствіе этого, при неблагоприятныхъ экономическихъ условіяхъ, дорога все же сумѣла закончить постройкой и оборудованіемъ настоящей холодильникъ. Настоящее культурное предпріятіе есть лишній шагъ къ экономическому развитію страны; въ этомъ холодильномъ складѣ будутъ сохраняться скоропортящіеся товары какъ то: рыба, фрукты и овощи, которыя при извѣстной температурѣ, не измѣняя своего состоянія, могутъ быть перевозимы на далекія растоянія.

Къ сожалѣнію у насъ сравнительно мало развита техника, слаба культура, и потому и экономической застой, но Богъ дастъ, все это сдѣлается теперь при дружной и интенсивной работѣ всѣхъ силъ общества.

Только нужно остерегаться односторонности: параллельно съ развитіемъ техническимъ нужно развивать свою душу нравственное, свое я, поддерживать молитвенное общеніе

*Сказана въ присутствіи промышленныхъ представителей города, грузоотправителей и старшихъ желѣзнодорожныхъ агентовъ.

съ Богомъ и никогда не терять поэзи души. Люди и цѣ-
лые народы возлагають всѣ свои надежды на образование,
культуру и вліяніе цивилизаціи, но все это не можетъ спа-
сти народъ, если его спутниками будутъ невѣріе, хитрость,
роскошь и нравственный упадокъ. Только гармоничное раз-
витіе всѣхъ силъ челоувѣка, какъ умственныхъ, такъ и нрав-
ственныхъ можетъ принести истинное счастье въ этой
мимолетной жизни и подготовить достойныхъ небесныхъ
гражданъ. Дай Господи, чтобы это предпріятіе послужило
многимъ на пользу и съ легкой руки Влад. дорога наніла бы
подражателей!

Священникъ С. Маркозовъ.

г. Дербентъ.

Р. С.

Способъ охлажденія на холодильномъ складѣ слѣдую-
щій: Два компрессера сжимають амміакъ, который, перехо-
дя въ конденсаторѣ въ жидкое состояніе и испаряясь затѣмъ
въ сосудѣ съ солянымъ растворомъ, охлаждаетъ этотъ ра-
створъ до минусъ 20°. Цельсія. Далѣе соляной растворъ при
помощи насоса прогоняется по камерамъ, (отдѣльныя помѣ-
щенія), охлаждая воздухъ въ этихъ камерахъ до минусъ
16° Цельсія. Есть камеры съ температурой 0° минусъ 2°, 4°
и. т. д.

Свящ. С. Маркозовъ.

Краткія бесѣды съ ревнителями православія.

IV.

О поклоненіи Богу „въ духѣ и истинѣ“.

„Боизъ есть духъ: и поклоня-
ющіеся Ему должны покло-
няться въ духъ и истинѣ
(Іоан. 4, 24).“

Поклоняться Богу надо *только* „духомъ“, — говорятъ
сектанты. Н. надо храмовъ, ибо „Богъ не въ рукотворен-

ныхъ храмахъ живеть“ (Дѣян. 17,24), къ чему имѣть иконы, кадить передъ ними ладаномъ, возжигать свѣчи? Излишни и таинства, „такъ какъ нѣтъ ничего тайнаго, чтобы не сдѣлалось явнымъ“. Не требуетъ Богъ и служенія рукъ человѣческихъ... Словомъ все обрядовое богослуженіе съ наступленіемъ Новаго Завѣта должно прекратиться. Богъ есть духъ величайшій и святѣйшій и поклоняться Ему надо, по слову Христа, духовно.

Но какъ именно служить Богу „въ духѣ и истинѣ“, сектанты сами не знаютъ. Въ 1909 г. на бесѣдѣ съ баптистами въ поселкѣ Алексѣевскомъ на вопросъ миссіонера: „какъ надо молиться духомъ?“—сектантъ сложилъ руки на животѣ, зажмурился и слезливымъ голосомъ произнесъ прочувственную молитву—импровизацію, „сердечную“—какъ говорятъ сектанты, чѣмъ произвелъ нѣкоторое впечатлѣніе на слушателей. На бесѣдѣ, по прочтеніи сектантомъ „духовной молитвы, было выяснено 1) что молитва произнесенная вслухъ не есть чисто духовная, сердечная молитва 2) что Христосъ и апостолы молились иначе.

Особенно ревнуютъ о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ, какъ извѣстно, молокане. Какъ же они молятся? На молоканскихъ молитвенныхъ собраніяхъ въ г. Владикавказѣ и въ хуторѣ Тамбовскомъ приходилось видѣть духовныхъ поклонниковъ, стоящихъ другъ противъ друга съ закинутыми назадъ головами, съ выпученными глазами, надсаживающихся отъ пронзительнаго пѣнія стиховъ Священнаго Писанія.

Отвергая на словахъ всякую обрядность въ религіи, сектанты на дѣлѣ держатся обрядовъ. Меньше ихъ у молоканъ (поклоны), больше у баптистовъ (крещеніе, преломленіе хлѣба и др.). Это вполне понятно. Человѣку, состоящему изъ души и тѣла, невозможно обойтись въ религіи безъ обрядовъ, безъ внѣшнихъ дѣйствій во время молитвы. Человѣкъ долженъ молиться всѣмъ существомъ своимъ:

душою и тѣломъ. „Прѣславляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божиі“ (1 кор. 6, 20). Не отвергалъ обрядностей въ религіи и Господь Іисусъ Христосъ въ бесѣдѣ съ Самарянкой и не объ обрядахъ ли бесѣдовалъ Онъ съ ней?

„Приходитъ Онъ въ іородъ Самарійскій, называемый Сихарь, близъ участка земли, даннаго Іаковомъ сыну своему Іосифу. Тамъ былъ колодезь Іаковлевъ. Іисусъ, ут удившись отъ пути стѣлъ у колодезя. Было около шестого часа. Приходитъ женщина изъ Самаріи почерпнуть воды... Женщина Самарянка говоритъ Ему: Господи! вижу, что Ты пророкъ. Отцы наши поклонялись на этой іордѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ: (Іоан., IV, 5—7, 19—20).

Кто были Самаряне? Жители Самаріи, сосѣдней съ Іудеей страны. Послѣ раздѣленія царства Еврейскаго на два царства: Іудейское и Израильское,—въ Самаріи жили Израильтяне. Царь Ассирійскій завоевалъ Израильское царство и переселилъ Израильтянъ въ Ассирію (4 Ц. 17, 23.). На мѣсто плѣнныхъ Израильтянъ онъ поселилъ въ Самарійскихъ городахъ язычниковъ изъ Вавилона и другихъ городовъ. Эти переселенцы были научены Закону Божьему однимъ священникомъ изъ Вевиля. Принявши ученіе о Богѣ отъ священника, Самаряне не оставляли и своихъ языческихъ обычаевъ. „Господа они чтили, но и истуканамъ своимъ служили“ (4 Ц. 17, 33, 41). По возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, Самаряне изъявили намѣреніе принять участіе въ постройкѣ Іерусалимскаго храма, но Іудеи не допустили ихъ. „Мы одни будемъ строить домъ Господу Богу.“ (1 Ездры 4, 3). Послѣ этого разногласія, Самаряне стали всячески препятствовать народу Іудейскому въ постройкѣ. По проискамъ Самарянъ постройка храма была одно время даже пріостановлена (1 Ездры 4, 4; 4, 24). Такъ возникла у Іудеевъ съ Самарянами вѣковая, непримиримая, ожесточенная

ненависть и вражда. Эта ненависть еще болѣе усилилась послѣ того, какъ Самаряне построили себѣ отдѣльный храмъ на горѣ Гаризимъ, гдѣ и совершали они общественное поклоненіе. „*Отцы наши поклонялись на этой горѣ*“, — говоритъ Самарянка Спасителю. Пошли безконечные споры у Іудеевъ съ Самарянами о мѣстѣ устройства храма Іудеи утверждали, что храмовое поклоненіе Богу должно совершаться исключительно въ Іерусалимѣ, а Самаряне говорили, что мѣстомъ храма должна быть гора Гаризимъ. Изъ за этихъ споровъ обоюдная непріязнь обострилась до полной нетерпимости: Іудеи считали напр. оскверненіемъ для себя ѣсть и пить изъ одного сосуда съ Самарянами. „*Какъ ты, будучи Іудей, — удивляется Самарянка на просьбу Спасителя дать Ему пить, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Іудеи съ Самарянами не сообщаются*“ (Іоан. 4, 9).

Встрѣтившись съ Господомъ Іисусомъ Христомъ у колодезя Іаковлева, Самарянка обратилась къ Нему за разрѣшеніемъ спорнаго вопроса о мѣстѣ храмового поклоненія. „*Женщина говоритъ Ему: „Господи! вижу что Ты пророкъ. Отцы наши поклонялись на этой горѣ; а Вы говорите, что мѣсто, идѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ*“ (Іоан. 4, 19—20). Отвѣчая Самарянкѣ, Господь Іисусъ Христось говоритъ, что наступаетъ время, когда не только на горѣ Гаризимъ и въ Іерусалимѣ будутъ совершать общественное (храмовое) поклоненіе Бугу, но на всякомъ мѣстѣ „*Блаисловите Господа .. во всѣхъ мѣстахъ владычества Его*.“ (Пс. 102, 22). Если въ Вѣтомъ Завѣтѣ истинный храмъ былъ только въ Іерусалимѣ, то съ наступленіемъ Новаго Завѣта храмы могутъ быть во всѣхъ мѣстахъ. „*Отъ Востока солнца до Запада велико дудетъ имя Мое между народами и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ѳимамъ Имени Моему — чистую жертву,*“ — предрекъ о Новозавѣтномъ времени пророкъ Малахія. (1 гл. 11 ст.)

„*Боизъ есть духъ*“ — говоритъ Господь Іисусъ Христось

(Іоан. 4, 24). Онъ наполняетъ всю вселенную. Нѣтъ мѣста гдѣ бы не было Его, какъ свидѣтельствуемъ Давидъ: „Куда пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу?“ (Пс. 138, 7). Между тѣмъ Іудеи и Самаряне склонны были думать, что Бсгъ живетъ *только* въ рукотворенномъ храмѣ, вмѣщаясь въ немъ какъ человекъ, и слышитъ молитвы, приносимыя исключительно въ храмѣ. И хотя Соломонъ, построивъ храмъ, молился: „Небо и небо небесъ не вмѣщаютъ Тебя, тѣмъ менѣе сей храмъ, который я построилъ (Имени Твоему)... (3 Ц. 8, 27),—евреи все же забыли истину о вездѣсущи Божіемъ. Изъ отвѣта же Спасителя, Самарянка должна была понять, что споръ о мѣстѣ храмоваго поклоненія теперь уже не имѣетъ значенія. Богъ есть духъ, присутствующій вездѣ, слѣдовательно и храмы могутъ строиться во всѣхъ мѣстахъ.

Въ спорахъ о *мѣстѣ* поклоненія Бугу іудеямъ и самарянамъ некогда было подумать о томъ, *съ какими сердечными настроеніями* долженъ человекъ поклоняться Богу. „Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ“ (Іоан. 4 24),—учить Господь Самарянку. Ветхозавѣтный народъ извратилъ служеніе Богу истинному: онъ заботился объ исполненіи одного только обрядоваго закона, не думалъ о нравственномъ исправленіи. Ежегодно въ положенное время каждый еврей приходилъ въ храмъ, приносилъ жертвы, воскурялъ еиміамъ, возжигалъ свѣтильники, поклонялся предъ Ковчегомъ и проч., но большинство все это дѣлало лицемѣрно, безъ внутренняго душевнаго расположенія, безъ молитвеннаго настроенія и исправленія сердца. Исполняя мельчайшія предписанія обрядоваго закона (объ омовеніи, объ очищеніи, о храненіи покоя субботняго дня), они оставили важнѣйшее въ законѣ: дѣла милосердія и любви. (Ср. Мѣ. 23, 23.) За это несоотвѣтствіе внѣшнихъ религіозныхъ дѣйствій съ внутреннею религіозною настроенностью (лицемѣріе) ихъ строго обличали про-

роки и Самъ Господь Иисусъ Христосъ. „Къ чему Многъ множество жертвъ ваших? говорилъ Господь. Я пресыщенъ всесожженіями овновъ и тукомъ откормленную скота, и крови козловъ и аинцевъ и тельцовъ не хочу... Не носите больше даровъ тщетныхъ: куреніе отвратительно для Меня. Новомръсчій и субботъ, праздничныхъ собраній не могу терпѣть, беззаконіе и празднованіе“ (Ис. 1, 11—13).

„Когда вы простираете руки Ваши, Я закрываю отвъ васъ очи Мои, и когда вы умножаете моленія, Я не слышу: ваши руки полны крови: омойтесь, очиститесь, удалите злыя дѣянія ваши отвъ очей Моихъ, перестаньте дѣлать зло; научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте унетенную, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда приходите и разсудимъ... (Ис. 1, 15—18). Словомъ Іудеи и Самаряне не были истинными и духовными поклонниками, а были лицемерами. Іудеи крали, убивали, клялись во лжи, ходили въ слѣдъ иныхъ боговъ, а потомъ съ нераскаяннымъ, злымъ и порочнымъ сердцемъ приходили предъ лице Господа въ храмъ Его и гордо говорили: „мы спасены“. Обличая ихъ, пророкъ Іеремія говорилъ имъ: „Не надѣйтесь на обманчивыя слова: „здѣсь храмъ Господень, храмъ Господень“. Но если исправите пути ваши и дѣла ваши, если будете вѣрно производить судъ между людьми, не будете притѣснять иноземца, сироты и вдовы и проливать невинной крови... Я оставляю васъ жить на мѣстѣхъ семъ, на этой землѣ, которую далъ отцамъ вашимъ въ роды родовъ (Іер. 7, 4—7). Еще строже обличалъ евреевъ за фарисейство и лицемеріе Господь Иисусъ Христосъ: „Что вы завете Меня: Господи! Господи! и не дѣлаете тою, что Я говорю.“ (Лк. 6, 46). Приближаются ко Многъ людіе они (только) устами своими и чтутъ Меня языкомъ своимъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отвъ Меня, всуе чтутъ Меня“ (Мѡ, 15, 8—9).

Если древніе евреи впади въ одну крайность, превра-

тивъ служеніе Богу въ одну обрядность, не заботясь о религиозности духа и чистотѣ сердца, то современные отщепенцы отъ Христовой Церкви, именующіе себя духовными христіанами, — впали въ другую, отвергнувъ на словахъ всякую внѣшность въ религіи. Такимъ образомъ, слово Христово о поклоненіи Богу „въ духѣ и истинѣ“ послужило для этихъ людей камнемъ преткновенія и соблазна, какъ написано св. ап. Павломъ: Наше благовѣствованіе „для однихъ запахъ смертоносный на смерть, а для другихъ — запахъ живительный на жизнь“. (2 кор. 2, 15, 16).

Но какъ же въ самомъ дѣлѣ „поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ?“ Слѣдуетъ ли истиннымъ и духовнымъ поклонникамъ ходить въ храмъ Божій, принимать таинства, молиться предъ священными изображеніями, преклонять колѣна, осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, приносить „даръ къ жертвеннику“ и проч.?—Непремѣнно. Самъ Начальникъ и Совершитель нашей вѣры Господь Іисусъ Христосъ ходилъ въ храмъ Божій и ревновалъ о святости его. Выгнавъ изъ храма продающихъ и покупающихъ, Онъ называлъ храмъ „домомъ своимъ“, „домомъ молитвы для всѣхъ народовъ.“ „*Не написано ли: домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ*“ (Мр. 11, 17). Молясь Отцу, Спаситель возводилъ очи на небо (Іоан. 17, 1), преклонялъ колѣна (Лк. 22, 41) и повергался лицомъ на землю. (Мѣ. 26, 39). Кому же намъ подражать, какъ не Господу Христу? „Я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали тоже, что Я..! (Іоан. 13, 15).

Св. апостоль Павелъ, избранный сосудъ Божій (Дѣян. 9, 15), наученный не людьми, а Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, несомнѣнно былъ истинный поклонникъ, поклонявшійся Отцу „въ духѣ и истинѣ“, такъ какъ самъ говоритъ о себѣ: „*Свидѣтель мнѣ Богъ, которому служу духомъ моимъ*“. (Рим. 1, 9.). Какъ же служилъ Богу истинный и духовный поклонникъ блаженный ап. Павелъ? Онъ

имѣлъ крѣпкую вѣру въ Бога, всѣмъ сердцемъ любилъ Его и находилъ удовольствіе въ исполненіи Его святой воли. (Рим. 7, 22). Съ радостью переносилъ онъ страданія за имя Христово, какъ написано: „*До нынѣ терпимъ юлодѣ и жажду, и наготу, и побои и скитаемся и трудимся... Злословятъ насъ, мы блаисловляемъ, юнятъ насъ, мы терпимъ, хулятъ насъ, мы молимся.*“ (1 Кор. 4, 11—13).

Какъ же и гдѣ молился Богу истинный поклонникъ ап. Павелъ?—Онъ молился на всякомъ мѣстѣ, гдѣ бы не былъ: въ морѣ (Дѣян. 27, 35);—на берегу (Дѣян. 21, 5), въ темницѣ (Дѣян. 16, 25), и другихъ мѣстахъ. Но когда наступалъ праздникъ, ап. Павелъ, какъ бы ни былъ далеко отъ Іерусалима, спѣшилъ туда помолиться въ храмъ. Въ 18 гл. кн. Дѣяній рассказывается, что онъ посѣтилъ для проповѣди Ефесъ. Ученики просили его побыть у нихъ да-лѣе, но онъ не согласился, а простился съ ними, сказавъ: „*мнѣ нужно непремѣнно провести приближающійся праздни-къ въ Іерусалимѣ*“... (Дѣян. 18, 21). Сектанты обычно го-ворять, что апостоль спѣшилъ въ Іерусалимъ для пропо-вѣди. Но самъ св. Павелъ опровергаетъ сектантское мнѣ-ніе. Въ ст. II-мъ 24 гл. кн. Дѣяній онъ говоритъ о цѣли своего путешествія въ Іерусалимъ такъ: „*ты можешь уз-нать, что не болѣе 12-ти дней тому, какъ я пришелъ въ Іерусалимъ для поклоненія*“; предъ чѣмъ же поклонялся въ Іерусалимскомъ храмѣ апостоль? Не предъ голыми стѣнами, какъ сектанты, а предъ священными изображеніями, кото-рыми былъ украшенъ внутри и снаружи этотъ храмъ (Іез. 41, 17—18). Во время молитвы св. апостоль, въ подражаніе Христу, преклонялъ колѣна. Преподавъ наставленіе пасты-рямъ въ Ефесѣ и простившись съ ними, „*онъ преклонилъ колѣна свои и со всѣми ими помолился*“. (Дѣян. 20, 36). Онъ—заповѣдалъ христіанамъ во время молитвы *воздѣвать чистыя руки безъ инѣва и сомнѣнія*“. (1 Тим. 2, 8). Слѣдо-вательно, духовный поклонникъ ап. Павелъ служилъ Богу

всѣмъ существомъ своимъ: душою и тѣломъ и насъ просилъ подражать ему: „*Посему умоляю васъ, подражайте мнѣ, какъ я Христу*“ (I Кор. 4, 16).

Слѣдуя примѣру апостола, и намъ надо возможно чаще посѣщать храмъ Божій, преклонять во время молитвы колѣна, кланяться ницъ (I кор. 14, 35), воздѣвать руки. Но посѣщая храмъ Божій, мы должны благоговѣнно и благопристойно стоять во время богослуженія, такъ чтобы ничто постороннее не занимало во время молитвы наши умъ и сердце. „*Всякое житейское отложимъ попеченіе*“.

Преклоняя колѣна предъ Отцемъ Небеснымъ, мы должны преклонять предъ Всемогуществомъ Божиимъ и душу свою, въ сознаніи всецѣлой своей зависимости отъ Бога.

Воздѣвая во время молитвы руки для крестнаго знаменія, мы не должны имѣть въ сердцѣ своемъ сомнѣнія, гнѣва, злобы и вражды, а напротивъ — глубокую вѣру въ Бога, миръ и прощеніе. (I. Тим. 2,8).

Когда ты произносишь слова молитвы и осѣняешь себя крестнымъ знаменіемъ, молись не устами только, какъ фарисей, но и душою и имѣй въ умѣ своемъ мысль о Спасителѣ, пролившемъ на крестѣ за миръ Свою драгоценную кровь.

Когда ты несешь „даръ“ къ жертвеннику (Мѣ. 5, 23), свѣчу, ладанъ и т. п., имѣй въ сердцѣ своемъ миръ съ людьми, забывай объ обидахъ и притѣсненіяхъ, причиненныхъ тебѣ.

„Со страхомъ Божиимъ и вѣрою“ — приступай къ Св. Причащенію, очисти въ грѣхи свои искреннимъ покаяніемъ.

Пусть каждое твое внѣшнее молитвенное дѣйствіе: крестное знаменіе, поклонъ, преклоненіе главы — будетъ выраженіемъ искренняго религіознаго чувства, благоговѣнія предъ Величіемъ Божиимъ и преданности Его волѣ. Люби Господа и служи Ему искренно, нелицемѣрно, не словомъ и языкомъ только, но дѣломъ и истиною и

ты будешь истиннымъ поклонникомъ Христовымъ, поклоняющимся Ему „въ духѣ и истинѣ“.

С. П.

Молехіе теплое о дарованіи побѣды надъ врагомъ русскому воинству

„Сія есть побѣда, побѣдившая міръ,—вѣра наша“...

Вѣра Христова православная, побѣдившая въ первые вѣка своего бытія міръ языческой, переродившая самосознаніе и бытъ огромной Римской имперіи, —эта „побѣда“ побѣдитъ міръ нѣмецкій и дастъ торжество міру славянскому. Вѣруемъ, надѣемся и о семъ молимся. Вся Россія 8 іюля возсылаетъ горячія мольбы къ всемогущему Царю царствующимъ о дарованіи побѣды русскому воинству надъ жестокимъ могучимъ врагомъ. Организуются по всѣмъ градамъ и весямъ многолюдные крестные ходы, дальнія паломничества. Нашъ Архипастырь, Преосвященный Антонинъ, проживая временно въ Пятигорскѣ, посигшая къ 8 іюля въ свой епархіальный градъ Владикавказъ, подготовилъ и совершилъ 5 іюля крестный ходъ изъ Пятигорска во Второ-Аѳонскій монастырь. Къ 1 іюля были напечатаны сотни экземпляровъ брошюрь въ 25 страницъ подъ заглавіемъ — „Церковныя пѣсни Господу и Божіей Матери“. Въ текстѣ подѣланы остановки для пѣнія; самый текстъ подобранъ на одну общую тему—о „помощи свыше на одолѣніе враговъ нашихъ“; въ концѣ присоединено нѣсколько моленій и преподобному Сергію Радонежскому. 3 іюля Его Преосвященство въ мѣстныхъ газетахъ напечаталъ „обращеніе“ „въ воскресенье, 5 іюля, въ день памяти святого печальника за русскую землю, преподобнаго Сергія Радонежскаго, укрѣплявшаго князя Димитрія Донскаго въ ратованіи на татаръ, да взыдетъ къ нему

кадило молитвъ нашихъ о его святой помощи намъ противъ супостатовъ, свирѣпѣющихъ хуже татаръ. Оставимъ „братіе“ на сей день исканія развлеченій и удовольствій и освятимъ его молитвеннымъ трудомъ и умиленіемъ. Принесемъ Господу хотя нѣкую жертву сердце своихъ за укрѣпленіе и защищеніе доблестныхъ воиновъ отцовъ и братій нашихъ, полагающихъ души свои за насъ по вся дни. Въ сей день моимъ благословеніемъ и возглавленіемъ имѣеть быть совершенъ крестный ходъ изъ Пятигорска въ Второ-Аѳонскій монастырь“... Благочинный протоіерей Жуковъ пригласилъ къ участию въ крестномъ ходѣ окрестное духовенство.

Насталъ день 5 іюля. Съ ранняго утра духовенство и народъ изъ окрестностей и города Пятигорска стали собираться къ Спасскому собору. Въ 6 ч. утра начался звонъ; въ 7 ч. у. крестный ходъ, во главѣ съ его Преосвященствомъ, выступилъ изъ собора; около 8 ч. къ нему присоединился крестный ходъ Константиногорской церкви;—прибывали новыя толпы народа. На пути были розданы книжки— „Церковныя пѣсни“: самъ Владыка начиналъ пѣснопѣніе на извѣстный гласъ (помѣчены всѣ восемь гласовъ), народъ дружно продолжалъ и такъ пѣли на-ходу всю дорогу. Выдался день безоблачный, безвѣтренный, жаркій. Разстояніе до монастыря—около семи верстъ, съ постепеннымъ подъемомъ къ горѣ Вештау. Подъ палящими лучами солнца шли часъ и другой и третій. Около 11 часовъ подошли къ монастырю и какъ всему народу не вмѣститься въ маломъ монастырскомъ храмѣ, то литургія была совершена подъ открытымъ небомъ, безъ всякихъ навѣсовъ. На лѣсной полянѣ, среди чудной панорамы горъ и степей, были приготовлены—иконостасъ, престолъ и жертвенникъ; пѣвцами были духовенство и народъ. Около часу по-полудни закончилось богомоленіе и разошлись на отдыхъ. Едва успѣли подкрѣпить себя нѣсколько пищею, какъ на ближайшей лѣсной полянкѣ собралась довольно большая группа женщинъ и муж-

чинъ и по всей окрестности раздалось громкое пѣніе „псалмъ“ изъ „Лепты“. Вскорѣ сюда пришелъ и Его Преосвященство и, присѣвши на травѣ среди народа, началъ подпѣвать любимые народомъ стихи. Въ минуты передышки Владыка напомнилъ Евангельскую картину, какъ однажды и Господь былъ съ народомъ въ пустынномъ мѣстѣ и, насытивъ его духовною бесѣдою, накормилъ его чудесно хлѣбомъ и рыбою...

И нашъ народъ—пѣвцы и слушатели—былъ глубоко тронутъ, умиленъ и искренно выражалъ благодарность Его Преосвященству за его отечески-ласковое, простое и сердечное общеніе съ нимъ. Когда Владыка поднялся, чтобы готовиться къ обратному пути изъ монастыря, народъ дружно спѣлъ „архіерейское входное“—„Достойно есть“. Въ 4¹/₂ ч. веч. зазвонили на монастырской колокольнѣ и народъ собрался къ церкви;—вошли въ нее и Его Преосвященство и духовенство. Облачившись въ алтарѣ, Архипастырь и пастыри вмѣстѣ съ народомъ, подъ трезвонъ колоколовъ, выйдя изъ храма, пошли на то мѣсто, гдѣ была совершена литургія.

Здѣсь Его Преосвященство произнесъ пространную проповѣдь. Упомянувъ въ началѣ о преподобномъ Сергіѣ Радонежскомъ, какъ онъ отозвался словомъ и дѣломъ въ тяжкую годину войны съ татарами. Архипастырь-проповѣдникъ перешелъ затѣмъ къ рѣчи о войнѣ съ нѣмцами. Сдѣлавши сравненіе передаточной взаимопомощи передовыхъ позицій съ ближайшимъ тыломъ и общенія душъ вообще въ тяжелые моменты скорби и горя (сновидѣнія предчувствія—по наукѣ «теленатія»), Его Преосвященство остановилъ вниманіе слушателей на духовно-молитвенномъ общеніи русскихъ людей дальняго тыла съ арміей... Рѣчь о близкихъ родныхъ, проливающихъ кровь свою на бранныхъ поляхъ, вызвала у многихъ вздохи и слезы. Молебень препод. Сергію и о дарованіи побѣды русскому оружію дружно и оду-

шевленно былъ спѣтъ всѣмъ народомъ. Послѣ молебна подняли „святость“ (иконы, кресты, хоругви) и оглавились въ обратный путь. Снова всю дорогу пѣли „церковныя пѣсни“.

Вечерняя прохлада, ароматъ цвѣтовъ, горно-степной воздухъ освѣжали и бодрили путниковъ, живописною лентою тянувшихся между кустарниками и по высокой травѣ... Уже въ сумеркахъ пришли въ городъ Пятигорскъ, гдѣ пришлось, кромѣ отравленнаго всякими міазмами воздуха, вдохнуть въ себя и уличной пыли. Но молитвенно-приподнятое бодрое настроеніе заглушало эту трудность городского пути и впечатлѣніе цѣлодневнаго паломничества останется на долго въ доброй и благодарной памяти народной..

Русское «спаси Богъ» Архипастырю-молитвеннику отъ Богохранимой его паствы!..

Протоіерей *І. Поповъ*.

Похвала св. равноапостольному князю Владиміру монаха Іакова*)

*(въ сокращенномъ переложеніи на современный русскій языкъ).
(Къ 15-му іюлю 1915 іода).*

Я, недостойный монахъ Іаковъ, слышавъ отъ многихъ о благовѣрномъ князѣ всей русской земли Владимірѣ, сынѣ Святослава, и немного собравъ отъ многихъ, написалъ о добродѣтеляхъ его, а также о сыновьяхъ его—святыхъ и славныхъ мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ. Я написалъ о томъ какъ благодать Божія озарила сердце русскаго князя Владиміра, сына Святослава и внука Игорева, и какъ челоуѣколюбивый Богъ, желающій всякому челоуѣку спастися и въ разумъ истины придти, подалъ ему жажду святаго крещенія.

Какъ олень стремится къ воднымъ источникамъ, такъ и благовѣрный князь Владимиръ желалъ святаго крещенія. И Богъ исполнилъ его моленіе, какъ писанс: „*волю боящихся Его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ ихъ*“ (Псал. 144, 19); и самъ Господь сказалъ „*просите*

*) Монахъ Іаковъ былъ одинъ изъ первоначальныхъ русскихъ историческихъ писателей XI вѣка. Печатаемая здѣсь „Похвала“ его св. кн. Владиміру впервые была издана м. Макаріемъ Булгаковымъ (см. его Ист. русск. ц., т. I. (изд. 1889 г.) стр. 249—257).

и примете, ищите и обряцете, толцые и отверзется вамъ; всякъ бо просяй приимлетъ, ищяй обряцетъ, толкущему отверзется“ (Мѣ 7, 7—8; Лук. 11, 9—10), и еще онъ сказалъ: „иже въру имтъ, и крестится, спасенъ будетъ; а иже въры не имать, не крестится, осужденъ будетъ“ (Марк. 16, 16).

Итакъ, взыскавъ спасенія, благовѣрный князь Владиміръ слышалъ о своей бабкѣ Ольгѣ, какъ она ходила въ Царьградъ, приняла тамъ св. крещеніе, жила благочестиво предъ Богомъ, украсившись всѣми добрыми дѣлами, и почила съ миромъ о Христѣ Иисусѣ и въ вѣрѣ благой. И когда слышалъ все это Владиміръ о своей бабкѣ Ольгѣ, нареченной въ св. крещеніи Еленюю, равно какъ и о святой царицѣ Еленѣ, матери великаго царя Константина, то воспомялось сердце его, по дѣйствию Св. Духа, желаніемъ св. крещенія. Богъ же видя хотѣніе его сердца и вѣдая его доброту, призрѣлъ Своею милостію и своими щедротами съ неба на него. Богъ праведный, славимый въ Троицѣ—Отецъ и Сынъ и Св. Духъ—испытующій сердца и утробы, всевѣдущій, просвѣтилъ сердце князя русской земли Владимира и даровалъ ему милость принять святое крещеніе.

Владиміръ самъ крестился, просвѣтилъ святымъ крещеніемъ всѣхъ дѣтей своихъ и весь домъ свой, сдѣлавъ свободною, ради святого крещенія, всякую душу мужскую и женскую. И возрадовался и возвеселился князь Владиміръ о Богѣ, какъ радовался и веселился о Богѣ Спасителѣ святыи дивный пророкъ Аввакумъ О, блаженно было то время, блаженъ былъ тотъ добрый день, исполненный всякаго блага, когда крестился князь Владиміръ!

И былъ нареченъ онъ въ святомъ крещеніи Василиемъ, и даръ Божій освѣтилъ его, и благодать Св. Духа освѣтила сердце его. Онъ былъ намѣренъ ходить по заповѣдямъ Божиимъ и жить хорошо о Богѣ. Онъ сохранилъ неизмѣнною святыю вѣру.

Владиміръ крестилъ всю русскую землю отъ кнца до кнца. Языческихъ же боговъ, правильнѣе бѣсовъ, Перуна, Хорса и многихъ другихъ онъ отвергъ, идоловъ ихъ сокрушилъ и всю безбожную прелесть оставилъ.

Онъ создалъ каменную церковь во имя Пресвятой Богородицы, какъ прибѣжище и спасеніе вѣрнымъ душамъ, и далъ ей десятину. Онъ же заботился о священникахъ, и сиротахъ, и вдовахъ, и нищихъ. Потомъ онъ всю русскую землю и всѣ города украсилъ святыми храмами, отрекся отъ дьявольской прелести, пришелъ отъ тьмы дьявольской къ свѣту, пришелъ къ Богу съ дѣтьми своими, принявъ крещеніе, и всю русскую землю исторгъ изъ устъ дьявола и привелъ къ Богу и къ истинному свѣту. Ибо Господь сказалъ черезъ пророка: „изводяй отъ нечестія нечестиваю, аки уста моя еси“ (Іерем. 15, 19). И князь Владиміръ былъ какъ бы уста

Божіи и привелъ людей отъ прелести діавола къ Богу. О, какъ велика была радость и какое было веселіе тогда на землѣ! И ангелы веселились и души святыхъ радовались! Самъ Господь сказалъ, какова бываетъ радость на небесахъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся (Лук. 15, 7, 10) А между тѣмъ тогда по всей землѣ русской безчисленныя души были приведены къ Богу святымъ крещеніемъ. Такъ князь Владиміръ совершилъ дѣло, достойное всякой похвалы и исполненное духовной радости.

О, блаженный треблаженный княже Владиміре благовѣрный, христоролюбивый и страннолюбивый! Весьма велика награда твоя у Бога. Блаженный Давидъ сказалъ: *„блаженъ человекъ, еиже ты накажеши, Господи, отъ закона твоею научиши и да укротиши отъ днѣй лютыхъ“* (Пс. 93, 12) И блаженный князь Владиміръ, уклонившись отъ служенія діаволу пришелъ къ Христу Богу, Своему Владыкѣ, и всѣхъ людей привелъ къ Нему и научилъ ихъ служить Богу. Ибо Самъ Господь сказалъ: *„иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствіи небеснемъ“* (Мѣ. 5, 19) А ты, о блаженный княже Владиміре, былъ Апостоломъ среди князей, ты всю русскую землю привелъ къ Богу святымъ крещеніемъ, и научилъ своихъ людей поклоняться Богу, славить и пѣть Отца и Сына и Святаго Духа. И всѣ люди русской земли познали Бога черезъ тебя, божественный княже Владиміре! Возрадовались ангельскіе чины, агнцы чистые; а нынѣ воспѣвають и восхваляютъ вѣрные. Какъ еврейскія дѣти встрѣтили съ вѣтвями Христа, поя: осанна Христу Богу, Побѣдителю смерти, такъ и новоизбранные люди русской земли восхвалили Владыку Христа съ Отцемъ и св. Духомъ, приблизившись къ Богу святымъ крещеніемъ, отвергшись діавола, служенію его поругались, познавъ Бога истиннаго, Творца и Создателя всея твари, и нынѣ поютъ на всякій день и на всякій часъ чудную пѣснь и ангельское словословіе: *„слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человекѣцѣхъ блаволеніе“* (Лук. 2, 14).

Ты, блаженный княже Владиміре, совершилъ дѣло, подобное дѣлу царя Константина великаго. Какъ онъ, движимый великою вѣрою и любовію къ Богу, утвердилъ любовію и вѣрою всю вселенную, и весь міръ просвѣтилъ святымъ крещеніемъ, и установилъ во всей вселенной законъ Божій, и разрушилъ идольскіе храмы съ лжеименными богами, а святыя церкви поставилъ по всей вселенной въ честь Бога, славимаго въ Троицѣ, Отца и Сына и Святаго Духа, и св. крестъ, спасеніе всего міра, обрѣлъ вмѣстѣ съ блаженною и богомудрою своею матерію св. Еленою, и вмѣстѣ съ многими своими дѣтьми привелъ къ Богу святымъ крещеніемъ безчисленное множество людей, и бѣсовскіе жертвенники истребилъ и храмы идольскіе разрушилъ, а церквами украсилъ всю вселенную и города, и установилъ совершать память святыхъ въ церквахъ, праздновать в-

честь и славу Бога съ пѣніемъ и молитвами; такъ и блаженный князь Владиміръ сдѣлалъ съ своею бабкою Ольгою.

О, возлюбленные, послушайте о милосердіи святаго князя Владиміра. Блаженный князь Владиміръ, внукъ Ольгинъ, послѣ того какъ самъ крестилъ своихъ дѣтей и всю русскую землю отъ конца до конца, повсюду идольскіе храмы и требища раскопалъ и порубилъ, а идоловъ сокрушилъ, всю русскую землю и города украсилъ честными иконами, совершая въ церквахъ память святыхъ съ пѣніемъ и молитвами. Онъ праздновалъ праздники Господскіе, устроая три трапезы: первую—для митрополита съ епископами, монахами и священниками; вторую—для нищихъ и убогихъ, а третью—себѣ, своимъ боярамъ и всѣмъ своимъ мужамъ. Подражая святымъ царямъ—пророку Давиду, Езекии, трблаженному Іову и великому Константину, которые болѣе всего чтили законъ Божій и всѣмъ сердцемъ служили Богу, получили царствіе небесное, и почилъ со всѣми святыми, угодившими Богу, блаженный князь Владиміръ всѣмъ сердцемъ и всею душою послужилъ Богу.

Не будемъ удивляться, возлюбленные, тому, что святой князь Владиміръ не творить чудесъ послѣ смерти; ибо многіе святые и праведные не сотворили чудесъ, но почитаются святыми. И святой Іоаннъ Златоустъ спрашиваетъ индѣ: по чему мы можемъ узнать и уразумѣть святаго челоувѣка? по чудесамъ ли, или же по дѣламъ? и отвѣчаетъ такъ: по дѣламъ познаемъ, а не по чудесамъ. Ибо и волхвы многія творили чудеса бѣсовскою хитростію; были святые апостолы и ложные пророки, слуги діавола, а иногда и самъ сатана преобразуется въ свѣтлаго ангела. Мы должны познавать святаго по дѣламъ, какъ говорить апостоль: *„Плодъ духовный есть любви, терпѣніе, благовѣріе, благодѣтели, кротость, и воздержаніе, на таковыхъ нѣсть закона“* (Гал. 5, 25). Блаженный же князь Владиміръ всѣмъ сердцемъ и всею душою возлюбилъ Бога, и заповѣди Его сохранилъ. Всѣ страны боялись его и приносили ему дары.

Благовѣрный князь Владиміръ возвеселился и возрадовался о Божѣ и о святомъ крещеніи, хвалилъ и славилъ Бога за все это и съ радостію въ смиреніи сердца своего такъ говорилъ: „Господи, Владыко благій! Ты вспомнилъ меня и привелъ меня къ свѣту, и я позналъ Тебя, Создателя всей твари. Слава Тебѣ, Боже всѣхъ, Отче Господа Бога нашего Іисуса Христа! Слава Тебѣ съ Сыномъ Твоимъ и Св. Духомъ! Такъ Ты помиловалъ меня. Я былъ во тьмѣ, служилъ діаволу и бѣсамъ, но Ты меня просвѣтилъ св. крещеніемъ. Я былъ какъ звѣрь, дѣлалъ много зла въ язычествѣ и жилъ какъ скотъ; но Ты меня смирилъ и наставилъ Своею благодатію, Слава Тебѣ, Боже, хвалимый въ Троицѣ, Отче, Сыне и Душе Святой! Помилуй меня, наставь меня на путь Твой и научи меня творить волю Твою, ибо Ты—мой Богъ“.

Князь Владиміръ ревновалъ жизни и дѣламъ святыхъ мужей. Онъ возлюбилъ Авраама, подражая его страннолюбію, истинѣ Іакова, кротости Моисея, незлобію Давида и правовѣрію Константина великаго, перваго христіанскаго царя.

Болѣе же всего князь Владиміръ любилъ творить милостыню. Большимъ и слабымъ, которые не могли дойти до княжескаго двора и взять необходимое, онъ посылалъ имъ то въ дома ихъ: больнымъ и старымъ блаженный князь Владиміръ доставлялъ все нужное. И я не могу описать многія его милостыни: онъ не только въ своемъ домѣ творилъ милостыню, но и во всемъ городѣ, и не въ одномъ только Кіевѣ, но и по всей землѣ русской,—и въ городахъ, и въ селахъ—вездѣ творилъ милостыню, одѣвая нагихъ, кормя голодныхъ, напоая жаждущихъ, давая пріютъ страннымъ, почитая, любя и милуя церковниковъ, доставляя имъ все потребное, милуя и одѣвая и кормя всѣхъ—и нищихъ и сиротъ, и вдовицъ, и слѣпыхъ, и хромыхъ, и трудящихся.

Когда благовѣрный князь Владиміръ такъ трудился въ добрыхъ дѣлахъ, благодать Божія просвѣщала сердце его, и рука Господня помогала ему, и онъ побѣждалъ всѣхъ враговъ своихъ, такъ что всѣ боялись его. Куда онъ шель, тамъ одолѣвалъ; побѣдилъ Радимичей и наложилъ на нихъ дань, побѣдилъ Вятичей и взялъ съ нихъ подать, Ятвяговъ покорилъ, серебряныхъ Болгаръ побѣдилъ, ходилъ на Козаръ и, побѣдивъ ихъ, взялъ съ нихъ дань.

Задумавъ овладѣть греческимъ городомъ Корсунью, князь Владиміръ такъ молился Богу: „Господи Боже, Владыко всѣхъ! Вотъ я прошу и Тебя дай мнѣ этотъ городъ, чтобы я могъ получить и привести въ свою землю священниковъ и христіанъ, которые бы научили людей христіанскому закону“. И Богъ услышалъ его, и онъ завоевалъ городъ Корсунь. При этомъ онъ взялъ церковные сосуды, и иконы, и мощи св. священномученика Климента и другихъ святыхъ.

Въ тѣ дни въ Царьградѣ были два царя: Константинъ и Василій. И послалъ къ нимъ Владиміръ съ просьбою выдать за него сестру свою для того, чтобы онъ могъ съ большимъ успѣхомъ устроить христіанскій законъ. И цари отдали ему сестру, приславъ къ нему многіе дары и мощи святыхъ. Князь Владиміръ все это взялъ и положилъ на своемъ мѣстѣ.

Такъ добръ пожилъ благовѣрный князь Владиміръ и окончилъ свою жизнь въ правовѣрной вѣрѣ о Христѣ Іисусѣ, подобно бабкѣ своей Ольгѣ. Еще живъ былъ онъ, когда Печенѣги пришли ратью на Русь. Владиміръ же былъ одержимъ болѣзню и во время этой болѣзни предалъ свою душу въ руки Божіи.

Отходя отъ сего свѣта, князь Владиміръ молился такъ; „Господи Боже

мой! Я не вѣдалъ Тебя, но Ты помиловалъ меня и просвѣтилъ меня свѣтъ крещеніемъ. И тогда я позналъ Тебя, Боже всѣхъ, святой Создатель всей твари, Отче Господа нашего Іисуса Христа! Слава Тебѣ съ Сыномъ Твоимъ и съ Духомъ Св.! Владыко Боже! Не помяни моей злобы. Я не зналъ Тебя въ язычествѣ, но нынѣ я знаю и вѣдаю Тебя. Господи Боже мой! Помилуй меня: если хочешь казнить меня и мучить меня за мои грѣхи, то казни меня Самъ, Господи, бѣсамъ же меня не предавай*.

И такъ говоря и молясь Богу, благовѣрный князь Владиміръ предалъ душу свою за миромъ ангеламъ Господнимъ и почилъ.

Ибо души праведныхъ суть въ руцѣ Божіей, и награда имъ—отъ Бога, и опредѣленіе имъ отъ Всевышняго: потому они примутъ вѣнецъ красоты отъ руки Господней.

Благовѣрный же князь, Владиміръ, познавъ истиннаго Бога, Творца неба и земли, покаявшись во всемъ и отвергшись діавола и всего служенія его, послужилъ Богу своими добрыми дѣлами и милостынею. Онъ скончался съ миромъ 15 іюля въ лѣто 6523 о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ,

(Кіев. Еп. Вѣд.)

Духовная радость сердца Осетіи.

Іру зæрдæи ўдон циндінад.

Посѣщеніе сел. Ардонъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антониномъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ 2—3 мая 1915 г.

Свѣтлый, исключительный подъемъ чувства христіанской любви и религіознаго одушевленія переживался 2 и 3 мая с. г. жителями сел. Ардонъ, и наставниками и питомцами Ардонской Духовной Семинаріи, которая въ этомъ сердцѣ Осетіи является центромъ нравственнаго вліянія и христіанскаго просвѣщенія. Въ эти достопамятные и незабвенные дни всѣ истинно-вѣрующіе сыны Православной церкви—осетинны и русскіе—единодушно слились въ молитвенномъ общеніи со своимъ любящимъ отцемъ, благостнымъ Архипастыремъ нашимъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Антониномъ, осчастливившимъ ихъ своимъ пріѣздомъ. Этотъ пріѣздъ внесъ въ трудовую и однообразную жизнь и осетинъ и дѣятелей Семинаріи много неподдѣльной радости, религіознаго умиленія и надолго оставилъ въ

душѣ ихъ свѣтлыя впечатлѣнія, будетъ рождать въ сердцахъ ихъ сознаніе того, что святитель Владикавказскій бдительно стоитъ на стражѣ Богомъ врученной ему паствы, неусыпно оберегая ее.

Много энергіи и силы для достойной встрѣчи дорогого гостя было приложено мѣстнымъ причтомъ. Церковь была разукрашена внутри и снаружи цвѣтами и яркою зеленью и приведена въ благолѣпный видъ. Всѣ улицы, по которымъ пришлось слѣдовать Владыкѣ, а равно и всѣ общественныя зданія, колокольня, ограда церкви были украшены національными флагами. На церковной площади была сооружена изящная арка, обвитая также флагами и живыми цвѣтами. У входа въ домъ священника красиво выдавался вензель Владыки. На аркѣ, на бѣлой лентѣ, ярко вырисовывались привѣтственные слова: „Исполла эти деспота“ съ одной стороны—и „Благословенъ грядый во имя Господнѣ“.— съ другой. Всѣ приготовления были закончены къ 12 ч. дня 2 мая. Къ тому времени церковная площадь и прилегающія къ ней улицы были буквально запружены огромной толпой народа. Ученики и ученицы осетинскихъ церковно-приходскихъ школъ были выстроены шпалерами вдоль улицъ, а также въ оградѣ церкви отъ колокольни до западныхъ дверей, въ количествѣ около 400 душъ. Всѣ съ оживленіемъ и радостнымъ волненіемъ ожидали пріѣзда Владыки. На встрѣчу высокаго гостя выѣхали на станцію Даргъ-Кохъ Ректоръ семинаріи о. Архимандритъ Теодоритъ, настоятель церкви, благочинный священникъ о. Н. Итоніевъ, священникъ ст. Ардонской о. В. Грушевскій и почетный конвой. На станцію Даргъ-Кохъ къ пріѣзду Владыки на встрѣчу пріѣхали благочинный 10 окр. о. Х. Цомаевъ и начальникъ уч. г. Карабугаевъ. Выйдя изъ вагона и благословивъ народъ, толпившійся на платформѣ и жаждавшій получить Архипастырское благословеніе, Владыка вмѣстѣ съ о. Ректоромъ прослѣдовалъ въ сел. Ар-

донъ. Около 3 час. пополудни Владыка прибылъ къ церкви при торжественномъ трезвонѣ колоколовъ въ сопровожде- нии многочисленнаго почетнаго конвоя со знаменемъ, изъ Ардонской молодежи, во главѣ съ начальникомъ 3 участка и Ардонскимъ старшиной Зембатовымъ. Въ церкви для встрѣчи собрались: о. инспекторъ Семинаріи, священникъ Д. П. Покровскій, преподаватели Семинаріи, благочинный священникъ Х. Сохіевъ, духовникъ семинаріи священникъ Г. Ковтуновъ, діаконъ М. Тихоновичъ и питомцы семина- ріи выпускнаго класса. За Владыкою слѣдовала его свита: ключарь собора, священникъ о. А. Кедровъ-Полянскій и благочинный священникъ о. Х. Цомаевъ. Тысячная толпа всколыхнулась. Всѣ головы обнажились. Владыка съ оте- ческой любовью здоровался съ народомъ. У вратъ церкви Владыку привѣтствовало Ардонское селеніе въ лицѣ сво- ихъ почетныхъ старцевъ, изъ коихъ одинъ, увѣщенный ме- далями и георгіевскимъ крестомъ, удостоился поднести Вла- дыкѣ хлѣбъ-соль, привѣтствовалъ его благополучное при- бытіе, горячо благодарилъ за оказанную своимъ посѣще- ніемъ неизъяснимую радость Ардону и пожелалъ Владыкѣ много лѣтъ здравія тѣлеснаго и душевнаго. Владыка мило- стиво принялъ хлѣбъ-соль и, выслушавъ привѣтствіе, сталъ поучать какъ долженъ жить православный христіанинъ въ душевномъ здравіи, какъ его укрѣпить и сохранить. Съ глубокимъ вниманіемъ слушали старики слова Владыки, переводившіяся, какъ и всѣ послѣдующія рѣчи, о. Х. Цома- евымъ на осетинскій языкъ, благодаря чему любвеобильныя наставленія Архипастыря глубоко западали въ ихъ души. Благословивъ народъ, Владыка прослѣдовалъ въ церковь. Онъ былъ встрѣченъ настоятелемъ со св. Крестомъ и св. водою и діаконъ Тихановичемъ съ кадиломъ и свѣчею, Архипастырь облачился въ мантию и настоятель произнесъ привѣтственную рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство, Боголюбивый Архипастырь и

Милостивѣйшій Отець! Позвольте мнѣ привѣтствовать Ваше благополучное прибытіе въ нашу весь. Переступивъ порогъ сего храма во имя св. великомученика и Побѣдоносца Георгія, освященнаго апостоломъ Осетіи, первымъ Владикавказскимъ Епископомъ Іосифомъ, вы изволили войти въ одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ Осетіи. Рѣдкое собраніе наше съ прихожанами проходитъ такъ, что нельзя не вспомнить это радостное событіе въ жизни прихода, а нѣкоторые старцы тогдашніе отроки, пріятно вспоминаютъ подробности и пребыванія Святителя, и его служеніе на родномъ осетинскомъ языкѣ. Такія же свѣтлыя воспоминанія оставляли въ въ народѣ посѣщенія и другихъ Архипастырей. Вотъ и сегодня, въ сей великій и радостный день, мы переживаемъ счастливейшія минуты при видѣ дорого гостя. Счастливы мы всѣ слышать Архипастырское слово и принять благословеніе въ нынѣшній день. Когда читаемъ св. евангеліе, радостно становится за тотъ „народъ многій“, что окружалъ Божественнаго пророка, приходящаго въ веси Іудейскія, и внималъ живымъ глаголамъ живота вѣчнаго. Эта свѣтлая, умилительная Евангельская картина какъ-бы воскресаетъ въ памяти и повторяется нынѣ, когда архіерей Божій, высшій служитель Христовъ, приходитъ въ среду овецъ своего обширнаго словеснаго стада. А нѣжное дѣтское пѣніе, какое будетъ звучать на встрѣчу вамъ, будетъ напоминать то „Осанна“, которое когда-то раздавалось при встрѣчѣ Господа, грядущаго въ Іерусалимъ, изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей.

Ваше Преосвященство!

Вступивъ подъ своды сего храма во имя св. Георгія Побѣдоносца, Вы конечно, не можете не видѣть, что онъ маловмѣстителенъ и не отличается обиліемъ священныхъ украшеній, чего нерадѣнію моихъ прихожанъ не припишете. Давно признана нами крайняя необходимость въ возведеніи новаго храма Божія, давно хотѣли приступить къ по-

стройкѣ его, но неблагопріятно сложившіяся обстоятельства того времени далеко назадъ отодвинули наши благія намѣренія. Мязежныя волны революціи 1905—6 года, залившія русскую землю, подхватили въ своемъ стремительномъ теченіи и жителей Осегіи, побудивъ и моихъ прихожанъ, въ частности, къ активному участию въ совершеніи погромовъ, такъ что въ 1906 г. они понесли заслуженную кару администраціи, уплативъ различныхъ взысканій на сумму болѣе 60,000 р.; это, конечно, существеннымъ образомъ подрвало основу ихъ матеріальнаго благосостоянія; затѣмъ встрѣтилась, благодаря расширенію умственныхъ потребностей, настоятельная и неотложная нужда въ увеличеніи школьныхъ зданій, постройкѣ также сельскаго правленія, уничтоженнаго огненной стихіей; но наибольшее препятствіе для немедленнаго осуществленія нашего общаго горячаго желанія заключается въ тяжести того мірового событія, которое коснулось и насъ своими откликами; отсутствіе мужчинъ — кормильцевъ, вздорожаніе жизни, увеличеніе экономической тяготы — вотъ причины задержки этого святого дѣла исполненія общей нашей завѣтной мечты; однако несмотря на все это, мои прихожане всегда готовы отдать свои скудныя сбереженія на постройку новой, болѣе обширной церкви, каковое намѣреніе мы рѣшили осуществить въ скоромъ времени. Отъ вашего опытнаго и зоркаго взгляда, Преосвященный Владыко, не ускользнетъ то, что прихожане мои всей душой преданы православной вѣрѣ, никогда не отступали и не отступаютъ отъ нея и беззавѣтно любятъ ее. Сѣмена евангельской проповѣди находятъ въ нихъ благодатную почву и возвращаютъ добрые плоды взаимной любви и готовность помогать нуждающемуся брату. Переступивъ порогъ нашего храма, Вы, Владыко святой, доставили мнѣ и прихожанамъ моимъ неизреченную радость, вдохнули въ насъ любовь къ Вамъ и вотъ мы готовы представить Вамъ отчетъ о состояніи нашей приход-

ской жизни, религіозной и нравственной. Когда, послѣ долгихъ странствованій въ далекую землю, отецъ возвращается въ родную семью, то онъ прежде всего освѣдомляется о тѣлесномъ и душевномъ здоровіи своихъ дѣтей, а потомъ уже требуетъ отчета о состояніи хозяйства. Ваше благополучное путешествіе въ нашу весъ, Преосвященный Владыко, полагаю, предпринято Вами съ цѣлью ознакомленія съ состояніемъ нашей приходской жизни. Сердца наши преисполнены непритворною радостью за ваше отеческое вниманіе ко всѣмъ намъ. Считаю долгомъ своимъ доложить Вашему Преосвященству, что прихожане мои, не смотря на близкое сосѣдство къ нимъ фанатичныхъ магометанъ, всячески разставляющихъ сѣти соблазновъ, твердо и непоколебимо содержатъ христіанскую вѣру, по велѣнію совѣсти охотно и непринужденно ходятъ въ храмъ, исполняютъ долгъ исповѣди, удостоиваются причастія Святыхъ Таинъ и чуткимъ сердцемъ отзываются на нужды церкви. Но, излагая свѣтлыя и похвальныя стороны жизни моихъ прихожанъ, нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ отрицательныхъ сторонахъ въ жизни осетинъ, объ ихъ пагубныхъ обычаяхъ. Они не чужды языческихъ суевѣрныхъ понятій, такъ во время общественныхъ бѣдствій, вмѣсто того, чтобы пойти во храмъ и помолиться Богу о предотвращеніи несчастій, они идутъ къ знахарямъ и мулламъ, которые существеннымъ образомъ надуваютъ и обираютъ ихъ. Существуетъ среди осетинъ калымъ, скачки по умершимъ, разорительныя поминки, кои очень пагубно отзываются на ихъ семейномъ и матеріальномъ состояніи. Съ этими грустными и темными явленіями приходится вести постоянную и упорную борьбу, искоренять пагубные обычаи, наставлять, обличать и укрѣплять пасомыхъ въ добрыхъ христіанскихъ нравахъ и благихъ начинаніяхъ.

Владыко святой! Столь любовно предпринятое Вами путешествіе въ нашу весъ, наполняетъ наши сердца неиз-

реченною радостью и благотворною отрадою, вселяетъ въ насъ сердечную любовь къ Вамъ. Оно утѣшаетъ въ скорбяхъ, сообщаетъ новыя силы и вливаетъ бодрый духъ для преодоленія препятствій приходской жизни, располагаетъ твердо и нелѣпно стоять на стражѣ словеснаго стада Христова. Оно вселяетъ въ насъ глубокое сознание того, что мы не одиноки въ своемъ пастырскомъ служеніи, нѣтъ: близокъ къ намъ любвеобильный Архипастырь, направляющій жизнь нашу на путь любви и добра, раздѣляющій съ нами всѣ трудности и опасности на пути въ небесное царство, и мы, какъ любящіе сыны, когда почувствуется потребность, явимся къ нему, какъ къ чадолюбивому отцу, съ открытымъ сердцемъ за благимъ совѣтомъ, указаніемъ и руководствомъ. И теперь просимъ Васъ отъ всей души входя въ нашъ приходскій храмъ, освятите насъ полнотою Божественной благодати, благословите всѣхъ насъ Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, помолитесь Господу Богу за насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ, да не оскудѣетъ въ насъ вѣра, дабы приходская жизнь наша текла и развивалась въ добромъ христіанскомъ направленіи и почерпала бы изъ источника благодатныхъ даровъ святаго Духа новыя силы на дальнѣйшіе труды и подвиги на нивѣ Христовой“.

Выслушавъ рѣчь, Владыко, приложившись къ кресту, при пѣніи задостойника прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ приложился къ св. престолу, осмотрѣлъ антиминсъ, св дары и св. миро, Вслѣдъ за тѣмъ было отслужено краткое молебствіе. Въ концѣ молебна діакономъ Тихановичемъ было произнесено многолѣтіе Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Антонину, Епископу Владикавказскому и Моздокскому съ Богохранимою паствою, а также христолюбивому воинству и воинству народовъ въ союзѣ съ нами сущихъ. Самъ Владыка изволилъ сказать многолѣтіе всѣмъ прихожанамъ и причту, благотворителямъ и создателямъ храма.

При пѣніи „многая лѣта“ Владыка осѣняль св. крестомъ народъ и затѣмъ молитвенно пожелалъ миръ, тишину, здравіе и долгоденствіе присутствующимъ, учащимъ и учащимся. Приложившись къ кресту и положивъ его на блюдо, Владыка обратился къ народу и сказалъ прочувствованную, задушевную рѣчь о посѣщеніи храма, видимомъ усердіи къ нему осетинъ, и святой вѣрѣ православной, каковую народъ осетинскій твердо держитъ и хранитъ издревле отъ времени глубокой, сѣдой старины. „Храмъ сей, говорилъ Владыко, посвященъ имени св. великомученика и Побѣдоносца Георгія и общество ваше состоитъ подъ покровительствомъ сего усердно почитаемаго въ Осетіи святого. Св. великом. Георгій изображается на иконахъ подъ видомъ всадника, поражающаго копьемъ страшнаго змія—дракона, который является олицетвореніемъ зла. Это изображеніе имѣетъ глубокое символическое значеніе. Осетія когда-то была вся христіанскою страной, была просвѣщена свѣтомъ Евангельскаго ученія и стало быть стояла на пути къ добру. Съ теченіемъ времени магометанство окутало ее мракомъ невѣжества и свѣтъ христіанства въ Осетіи сталъ угасать. Но онъ снова восторжествовалъ надъ тьмою въ сердцахъ осетинскаго народа заботами покровителей его и неусыпными трудами проповѣдниковъ истины, и врагъ рода человѣческаго былъ пораженъ „въ голову“. „Оссы и Руссы“,—такъ заключилъ свое глубоконазидательное, возвышенное слово Архипастырь, „уже одно созвучіе этихъ словъ должно указывать намъ на единство нашего упованія и стремленія къ совершенству и покровительство общаго нашего небеснаго ходатая св. Георгія да будетъ съ нами вѣчно.“

По окончаніи слова Епископъ благословилъ народъ при пѣніи „Исполла эти деспота“. Затѣмъ о настоятелемъ съ благословенія Его Преосвященства, было объявлено прихожанамъ, что всенощное бдѣніе подъ праздничный

день 3 мая Епископъ будетъ совершать въ станичной Ардонской церкви, а въ самый праздникъ въ сельской церкви, будетъ торжественное архіерейское служеніе литургіи. Послѣ сего Преосвященнѣйшій Владыка со всѣми сопровождавшими его священнослужителями и другими почетными гостями посѣтилъ домъ о. настоятеля. Здѣсь проявилась полное любви, сыновнее соревнованіе о томъ, кому на долю должно выпасть оказаніе гостепріимства дорогому высокому посѣтителю. Ни о. настоятель приходскій, ни начальникъ Семинаріи, о. Ректоръ, не могли пожертвовать въ пользу другого этой честью и было рѣшено просить указанія свыше. Бросили жребій и почетная обязанность принять благостнаго Архипастыря—выпала семинаріи. Около 5 ч. вечера Его Преосвященство съ о. Ректоромъ изволилъ прибыть въ зданіе семинаріи. Ворота и подъѣздъ главнаго корпуса были украшены національными флагами, а въ вестибюлѣ былъ приготовленъ хлѣбъ—соль и собралась во главѣ съ о. инспекторомъ, вся корпорація, кромѣ уѣхавшихъ въ отпускъ (ибо учебныя занятія окончились 29 апр.), а также о. духовникъ и о. экономъ. Изъ воспитанниковъ былъ выпускной классъ и нѣсколько человекъ изъ младшихъ классовъ. При входѣ Владыки воспитанники громко, одушевленно пропѣли „ис полла эги деспота“, а Преосвященный, ласково улыбнувшись, произнесъ: „изъ такого малаго количества, такая большая сила!“ О. ректоромъ были представлены Владыкѣ служащіе семинаріи и каждого Архипастырь благословлялъ и облобызалъ. Затѣмъ Его Преосвященство прослѣдовалъ въ семинарскую церковь, при пѣніи храмоваго тропаря Покрову Божіей Матери. О. духовникъ, священникъ Г. Ковтуновъ открылъ Царскія Врата, приготовилъ св. Престолъ и жертвенникъ для осмотра Владыки; было совершено краткое молебствіе съ обычными многолѣтіями, послѣ коихъ Преосвященный произнесъ:

„Призри съ небесе Боже на вертоградъ сей и утверди

и ниспошли добрый плодъ, дай здравіе и спасеніе учащимся и сохрани ихъ на многая лѣта“!

За симъ Архипастырь далъ приложиться къ св. кресту всѣмъ присутствовавшимъ въ церкви служащимъ семинаріи и ихъ семействамъ. Послѣ сего Владыка обратился съ милостивыми словами къ окончившимъ курсъ семинаріи воспитанникамъ, поздравивъ ихъ и пожелавъ успѣха на дальнѣйшемъ жизненномъ пути; свое отечески-ласковое обращеніе Архипастырь закончилъ словами, что ему по жребію выпало на долю остановиться въ семинаріи, въ чемъ онъ увидѣлъ указаніе свыше. На сердечныя рѣчи Преосвященнаго растроганные воспитанники отвѣтили громгласнымъ многолѣтствованиемъ Владыкѣ и проводили его въ покои о. Ректора, куда была приглашена вся корпорація. Былъ поданъ чай и завязалась одушевленная бесѣда, оживляемая простотой, добрымъ и ласковымъ обращеніемъ дорогого гостя, объединившаго всѣхъ вокругъ себя. Владыка интересовался жизнью семинаріи, Приводилъ нѣкоторые случаи изъ своей, богатой опытомъ, прежней службы и особенно дѣлился воспоминаніями о своихъ бесѣдахъ о семинаріи съ высокимъ и заботливымъ покровителемъ ея г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ В. К. Саблеромъ, который передавалъ Архипастырю свои впечатлѣнія отъ посѣщенія семинаріи въ 1890 годахъ каковое посѣщеніе у Г. Оберъ-Прокурора. оставило добрую память о семинаріи и объ Осетіи. Каждому изъ присутствовавшихъ Владыка сказалъ доброе слово и всѣ были очарованы его лаской и непринужденностью обращенія. Около 6 ч. вечера Владыка любезно простился со всѣми и въ сопровожденіи о. ректора отбылъ изъ Семинаріи ко всеобщему бдѣнію въ станичную церковь. Въ служеніи принимали участіе о. ректоръ Семинаріи, о. ключарь, два благочинныхъ о. Х. Сохievъ и о. Х. Цомаевъ, о. В. Грушевскій и священникъ о. Г. Ковтуновъ, Послѣ службы Владыка долго бесѣдовалъ

съ прихожанами о посѣщеніи храма Божія, выразилъ свою радость при видѣ обширнаго и благолѣпнаго храма и увѣщеваль присутствующихъ съ охотой и любовно притекать въ домъ Божій. Всѣ съ глубокимъ вниманіемъ слушали Епископа, который производилъ на нихъ обаятельное впечатлѣніе. По окончаніи всенощнаго бдѣнія въ 10 ч. вечера Владыка посѣтилъ мѣстнаго священника о. В. Грушевскаго, а оттуда возвратился въ Семинарію, гдѣ и были приготовлены покои для него. Къ пріѣзду Архипастыря была зажжена иллюминація, на воротахъ и дверяхъ были трубочки съ магніемъ, освѣщавшія сумракъ ночи яркимъ блескомъ.

День 3 мая выдался прекрасный. Золотые лучи солнца ослѣпительнымъ потокомъ заливали улицы и церковную площадь, постепенно наполнявшуюся народомъ при первомъ ударѣ въ колоколь къ обѣднѣ. Тихо рѣяли въ мягкомъ упоительномъ воздухѣ разноцвѣтные флаги, колеблемые легкимъ вѣтеркомъ. Ярко пестрѣла разубранная зеленью арка съ развивающимися на ней флагами. Весело, радостно было на душѣ, какъ въ первый день свѣтлой Пасхи. Въ церковной оградѣ маститые старцы, убѣленные сѣдинами, увѣшанные знаками отличій за бывшую турецкую компанію, важно сидѣли на травѣ и тихо вели бесѣду, ожидая начала литургіи. За церковной оградой, на площади расположилась громадная, по праздничному разряженная и настроенная, толпа. Въ 9 ч. утра Владыка прибылъ изъ Семинаріи въ домъ о. настоятеля церкви, гдѣ собралось все духовенство; здѣсь Архипастырь облачился въ мантию и „со славой“, въ предшествіи діаконовъ со свѣтильниками, подъ торжественный трезвонъ колоколовъ и при пѣніи тропаря храма направился въ церковь, сопровождаемый сонмомъ духовенства. Дорожка отъ дома до церкви была устлана травой и цвѣтами.

Для большей свободы дѣйствій и предоставленія всѣмъ возможности видѣть и слышать своего Отца, Архипастыря,

служба совершалась между церковными дверями и колокольней, гдѣ была установлена кафедра для архіерея и столецъ, на который былъ перенесенъ двумя священниками антиминсъ. Въ служеніи участвовали: о. ректоръ Семинаріи, о. ключарь, о.о. благочинные Х. Цомаевъ, Х. Сохievъ, о. Н. Итонievъ и духовникъ О.Г. Ковтуновъ, при двухъ діаконахъ.

Литургія началась. Пріятно, задушевно звучалъ голосъ Владыки, произносившаго всѣ возгласы на осетинскомъ языкѣ, что особенно радовало осетинъ и приводило ихъ въ восторгъ. Возвышающійся надъ всей толпой, съ устремленными въ высь добрыми глазами, онъ обаятельно дѣйствовалъ на молящихся, заражая ихъ своей горячей молитвой, особенно, когда онъ возглашалъ внятно и раздѣльно слова молитвы „аркас уаларвай Хуцау“ (призри съ небесе Боже), и произносилъ возгласы: „Уалвантый на зардаты“ (Горе имѣемъ сердца) „Бузныг стам Хуцауай“ (Благодаримъ Господа). Литургію пѣли воспитанники семинаріи, подъ управленіемъ учителя пѣнія Т. И. Габуева; съ большимъ подъемомъ и тонкой художественностью отдѣлки были исполнены „Херувимская“ Архангельскаго, „Милость мира“, его-же: нѣкоторыя общеупотребительныя пѣснопѣнія стройно пѣлъ осетинскій дѣтскій хоръ, подъ управленіемъ опытнаго псаломщика И. Дзугаева. Горячо молился народъ. Не было предѣла религиознымъ чувствамъ. Величественный, глубоководный характеръ носила эта рѣдкая литургія, гдѣ кровомъ храма для принесенія святѣйшей жертвы Евхаристіи служила голубая твердь и всѣ тайныя священнодѣйствія, обычно скрытыя отъ взоровъ молящихся иконостасомъ и церковной завѣсою, были теперь видимы во очію всѣми стоящими окрестъ Архипастыря—безъ различія пола и возраста, и всѣ „едиными устами и сердцемъ“ возносили мольбу и благодареніе „въ горняя“. Это какъ-бы символизировало единеніе церкви Небесной, торжествующей—и земной, воинствующей какъ-бы скрѣпляло общеніе духа

Іерархіи и пасомыхъ. По окончаніи литургіи былъ совершенъ торжественный молебенъ. Къ служившимъ литургію присоединились еще тѣ, кои были за ней въ качествѣ богомольцевъ, а также и прибывшіе изъ окрестностей осетинскіе пастыри; такимъ образомъ на молебенъ вышли: о. инспекторъ Семинаріи, священникъ Д. П. Покровскій, законоучитель учител. инст. свящ. А. Богоявленскій, преподаватель семинаріи, священникъ М. Веретенниковъ, настоятель станичной церкви о. В. Грушевскій, настоятель Алагирскаго собора о. Г. Бочоровъ, законоучитель ст. Архонской о. Л. Вазіевъ, священ. сел. Кадгаронъ А. Кадзоевъ и салугарданскій о. Г. Абаетъ, и другіе всего 14 человекъ.

Это обиліе пастырей Осетіи, собравшихся въ Ардонъ, какъ въ центръ умственного и нравственного образованія осетинъ, идейно изображало всю мощь своей паствы, каковая лишь въ православіи можетъ почерпнуть силы для дальнѣйшаго процвѣтанія. Дѣйствительно, восторженное умиленіе охватило народъ, когда глазамъ его представилось чудное, невиданное зрѣлище. — „Соборъ много“ священнослужителей и посреди, на каедрѣ, величавый обликъ Архипастыря, всѣ въ блестящихъ раззолоченныхъ ризахъ, аромат еиміана, голубой дымъ отъ кадила, клубящійся въ воздухѣ, умилительно-трогательное пѣніе звонкихъ голосовъ, жаркая молитва Епископа съ воздѣтыми въ высь руками, — все это трогало душу, возвышало религіозный подъемъ духа до недосягаемой высоты, отрывало душу отъ скоротечныхъ земныхъ интересовъ и уносило ее въ небесную лазурь, къ престолу Всевышняго Бога.. Кончился молебенъ. Протодіаконъ произнесъ многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, затѣмъ самъ Владыка изволилъ провозгласить многолѣтіе Совѣту Общества возстановленія Православнаго христіанства на Кавказѣ, осетинскому духовенству и всѣмъ прихожанамъ. Когда народъ приложился къ кресту и, въ ожиданіи

Архипастыря, вышелъ изъ церковной ограды на площадь, одна изъ ученицъ мѣстной осетинской церковно-приходской школы съ вышитымъ ученицами этой школы полотенцемъ обратилась къ Владыкѣ со словами:

„Ваше Преосвященство! Просимъ васъ принять сей скромный подарокъ на память отъ ученицъ Ардонской церковно-приходской женской школы“

Епископъ былъ глубоко тронутъ этимъ вниманіемъ дѣтей, милостиво благодарилъ и, принявъ подарокъ, изволилъ передать 5 руб. ученицамъ на гостинцы. Послѣ сего онъ вышелъ на церковную площадь и взошелъ на кафедру. Народъ тѣсно сплотился вокругъ и съ жадностью приготовился внимать словамъ своего Архипастыря, который положительно приковалъ къ себѣ слухъ и вниманіе всѣхъ. Онъ говорилъ слѣдующее:

„Вы, т.е. осетины, потомки стариннаго, когда то сильнаго и великаго народа. Предки ваши были тверды въ христіанской религіи. Слѣды этого можно усмотрѣть изъ многихъ вашихъ добрыхъ обычаевъ. Эти дорогіе высоко-читимые обычаи, какъ-то: твердое исповѣданіе религіи предковъ, почтеніе къ старшимъ, женская стыдливость и другіе, и дѣнынѣ достойны подражанія для многихъ! Держитесь этихъ добрыхъ обычаевъ вашихъ предковъ, какъ драгоценнаго сокровища. Земная кора, говорилъ Владыка, образуется изъ различныхъ пластовъ, располагающихся другъ на друга. Верхніе слои, образуемые изъ наноснаго матеріала, давятъ на нижніе, болѣе крѣпкіе и прочные пласты и тѣмъ увеличиваютъ ихъ твердость. Съ теченіемъ времени верхніе слои разрыхляются отъ дѣйствія атмосферныхъ давленій и уносятся въ другія мѣста. Наносная почва, давящая на нижніе слои земли и переносящаяся съ одного мѣста на другое—есть вѣра магометанская: нижніе плотные пласты земли, еще болѣе уплотняющіеся отъ давленія верхнихъ слоевъ, — есть наша православная вѣра. Она есть вѣра еди-

на истинная, вложенная въ нашу природу еще при сотвореніи первыхъ людей и ее нужно содержать твердо и непоколебимо, просить Бога объ умноженіи и укрѣпленіи ея. Магометанская религія безмѣрно уступаетъ нашей православной, — исповѣдуютъ ее самые невѣжественные люди. Посмотрите, какъ влачатъ свое жалкое существованіе такія магометанскія государства, какъ Персія, Турція и др. и наоборотъ, каково цвѣтущее состояніе государствъ, исповѣдующихъ христіанскую религію...

Вы знаете, что берега Терека покрыты роскошной растительностью, знаете также, что Терекъ періодически выходитъ изъ береговъ и покрываетъ свои цвѣтущіе, ярко зеленые берега толстымъ слоемъ ила. Но проходитъ время, иль постепенно исчезаетъ и берега снова, еще болѣе прежняго, начинаютъ цвѣсти и зеленѣть, на мѣстѣ ила образуются тучные луга, богатая пастбища, при чемъ самый иль, въ большинствѣ случаевъ, служитъ прекраснымъ удобреніемъ. Что же значить это?

А значить вотъ что: наша привославная вѣра часто подвергается насиліямъ и притѣсненіямъ со стороны мусульманства. Послѣдователи зго отличаются фанатизмомъ и всячески стараются привлечь на свою сторону православныхъ, ставятъ намъ сѣти и соблазны, но нѣтъ — не могутъ они устоять противъ нашей святой вѣры, грудью разбиваются объ этотъ утесъ, и часто даже очень часто, они сами покоряются ей и дѣлаются православными. Ничто и никто не въ состояніи побѣдить нашу святую вѣру православную.

Еще болѣе крѣпнетъ, еще болѣе цвѣтеть и умножается она послѣ побѣды надъ дерзнувшими унизить, опорочить ее, еще болѣе исповѣдниковъ себѣ приобрѣтаетъ.. Святой имени коего построень вашъ храмъ, Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій, несмотря на угрозы смерти со стороны языческихъ царей, принуждавшихъ его отречься отъ своей святой вѣры, твердо и непоколебимо исповѣдалъ ее,

за что и протерпѣлъ мученическую смерть. Будьте и вы также тверды въ исповѣданіи своей вѣры. Подражайте св. Побѣдоносцу, онъ считается поборникомъ царей, заступникомъ православныхъ воиновъ. Молитесь же Ему, дабы онъ своими молитвами предъ престоломъ Господа Бога даровалъ побѣду Благочестивѣйшему Государю Императору Всероссійскому и его единомудушнымъ союзникамъ надъ общимъ врагомъ, святотатственно дерзнувшимъ попать ногами нашу святую Русь“...

Рѣчь Владыки, дышащая искренностью, произвела огромное впечатлѣніе на толпу. Всѣ превратились въ зрѣніе и слухъ, всѣ съ напряженнымъ и благоговѣйнымъ вниманіемъ слушали глубоконазидательныя слова Владыки, глубоко западавшія въ ихъ сердца; не скоро забудутъ осетины сію благоговѣйную бесѣду Архипастыря, сказавшаго имъ такъ много живого новаго, удвоившую ихъ святую ревность при исповѣданіи православной вѣры. Затѣмъ обратился къ Епископу съ рѣчью одинъ почетный ардонскій старикъ и восторженно, отъ имени всѣхъ, благодарилъ Владыку за архипастырскія наставленія, за молитвы на ихъ родномъ языкѣ, за неусыпную заботу и всегдашнюю поддержку ихъ религіозныхъ нуждъ. Онъ-же высказалъ, что разсадникомъ образованія въ Осетіи является Ардонская Духовная Семинарія, которая выпустила многихъ полезныхъ тружениковъ, подвизавшихся и подвизающихся, большею частью, на поприщѣ церковнаго служенія, но что теперь, къ великому сожалѣнію всѣхъ ардонцевъ, нѣтъ болѣе доступа въ нее для дѣтей осетинъ, такъ что они лишены возможности утолять свою духовную жажду въ родной же семинаріи. Къ великой радости всѣхъ окружающихъ Его Преосвященство обнадежилъ ихъ обѣщаніемъ хлопотать по сему насущному вопросу. Осетины горячо благодарили его. Они въ этотъ моментъ прямо беззавѣтно возлюбили его, за его милостивое благорасположеніе къ осетинамъ, любовь эта

никогда не погаснетъ среди нихъ—они навсегда возлюбили возлюбившаго ихъ.

Послѣ этого Владыка сталъ говорить о великой важности міровой войны, о томъ, что наши братья проливаютъ свою кровь за вѣру святую, Царя и отечество, за что ихъ ждетъ высокая награда на небесахъ, подчеркнул беззавѣтное мужество, храбрость и великодушіе православныхъ воиновъ, и наоборотъ, жадность и жестокость враговъ и, высказавъ увѣренность въ близкой побѣдѣ надъ ними. Въстѣ съ этимъ Владыка предложилъ прокричать „ура“ Государю Императору и христіолюбивому воинству, а также осетинамъ воинамъ, бокъ-о-бокъ сражающимся съ русскими противъ общаго врага и проливающимъ свою кровь. Единодушные, мощные клики патриотически настроенной толпы долгое время потрясали воздухъ. Это глубоко-идейное общеніе, тѣсное единеніе глубоко-мудраго, благостнаго Архипастыря со всею своею паствою, въ присутствіи вѣрныхъ сотрудниковъ и помощниковъ его въ дѣлѣ насажденія Христовой вѣры—приходскихъ пастырей—было увѣковѣчено фотографическимъ снимкомъ. Величественная фигура святителя въ голубой мантии, при солнечномъ блескѣ, казавшейся ярко-блистающею, какъ-бы возносилась надъ необозримою массою народа, сплошь покрывшею всю площадь и прилегающія улицы. По обѣимъ сторонамъ на каѳедрѣ стали два почтенные старца,—какъ птенцы подъ крыломъ Іерарха, а внизу на каѳедрѣ сѣли, идейно символизируя будущее процвѣтаніе и развитіе Осетіи лишь подъ сѣнью Церкви, дѣти, учащіеся церковной школы, Впереди каѳедры протянулись двумя лентами, образуя живую дѣйственную связь между Архипастыремъ и пасомыми—два ряда духовенства. Свѣтлымъ фономъ всей картины служили зданіе колокольни и храма, показывая воочію, что единство пастырей и паствы, духовныхъ и мірянъ, Епископа и старца—земледѣльца—около храма, у церкви, въ Домѣ Божіемъ.

Послѣ этого Владыка со всей сопровождавшей его свитой и почетными старцами былъ приглашенъ въ домъ настоятеля на скромную трапезу. Въ саду, среди яркой зелени, была разбита импровизированная палатка, изящно украшенная коврами и цвѣтами, гдѣ Преосвященному и была предложена закуска. Первый тостъ былъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, при чемъ нѣсколько разъ пѣли „бѣра хорз азта“ (многоя лѣта) и кричали „ура“! Вторая здравица была за Владыку. При этомъ почтенные старики выразили ему свою сердечную благодарность за его особенное вниманіе къ осетинскому народу. По желанію всѣхъ стариковъ былъ произнесенъ тостъ за здоровье Г. Оберъ-Прокурора св. Синода, В. К. Саблера, который также считается покровителемъ осетинъ. Съдовласые старцы съ умиленіемъ и сердечно вспоминали посѣщеніе Ардона Его Высокопревосходительствомъ и рассказывали объ его незабвенной ласкѣ, добротѣ и простотѣ обращенія съ ними, и объ его постоянной горячей защитѣ ихъ религіозныхъ и духовно-просвѣтительныхъ нуждъ передъ Царемъ. Епископу было изъявлено горячее желаніе всѣхъ гостей—извѣстить В. К. Саблера о настоящемъ торжествѣ въ Осетіи, что Владыка съ охотою и сдѣлавъ, пославъ сейчасъ-же на имя Его Высокопревосходительства телеграмму слѣдующаго содержанія:

Петроградъ Оберъ-Прокурору Саблеру.
„Сегодня молился въ Ардонѣ сердцѣ Осетіи. Мاستитые старцы осетины съ любовью вспоминаютъ глубочайшаго ровесника своего, Ваше Высокопревосходительство, сердце коего бьется къ нимъ юношескимъ жаромъ. Благодарятъ и поютъ вамъ многая лѣта“.

Епископъ Антонинъ.
Послѣ трапезы любвеобильный Архипастырь, перейдя изъ сада въ домъ священника, ласково простился съ хозяевами и всѣми участниками трапезы, отечески пожелавъ

мира, благоденствія и любви, выразивъ свое удовольствіе отъ пріятныхъ впечатлѣній, которыя доставили первое знакомство съ Ардонскимъ приходомъ. Растроганные отеческой лаской Архипастыря, хозяева просили дорогого гостя на память о пріятныхъ минутахъ пребыванія Его въ приходѣ сняться въ группѣ со всѣми присутствовавшими, на что Владыка любезно согласился. Вслѣдъ за симъ Его Преосвященство съ о. ректоромъ отбыль въ семинарію; здѣсь онъ осмотрѣлъ главное зданіе, затѣмъ посѣтилъ квартиры о. инспектора, преподавателей и служащихъ, выразивъ удовольствіе по поводу чистоты и порядка, царившаго во всѣхъ помѣщеніяхъ. Затѣмъ, ласково простившись со всѣми и благословивъ Владыка, сопровождаемый о. Ректоромъ и почетнымъ конвоемъ. около 6 ч. вечера отбыль на станцію Даріъ-Кохъ.

Пріѣздъ Владыки, какъ отца, исполненнаго благою любовью къ вѣрнымъ чадамъ своимъ, составляющимъ осетинскую церковь, глубокопреданную общей Матери — православной русской церкви, — влилъ въ сердца всѣхъ, лично переживавшихъ это общеніе отца съ дѣтьми — живую струю радостныхъ, незабываемыхъ впечатлѣній, можно сказать, поднялъ умы и сердца въ высь, заставилъ почувствовать все великое благо стремленія къ тому „единому на потребу“, которое будетъ лишь ни съ чѣмъ не сравнимая красота православнаго Богослуженія, и тѣ святыя завѣты, которые, какъ струи изъ источника, льются въ живомъ одушевленномъ словѣ Пастыря къ Паствѣ. Да, несомнѣнно, такая сила и мощь впечатлѣній истинно-христіанскихъ, возбужденныхъ въ душахъ, столь близкимъ, хоть и краткимъ, общеніемъ съ Владыкой Антониномъ, не сможетъ не повліять благотворно на осетинъ, этихъ „дѣтей природы“ безхитросто любящихъ все свѣтлое, чистое, высокое, какъ свѣтло небо надъ нимъ, какъ чисты горные потоки, какъ высоки тѣ скалы и ущелья, среди коихъ они проводятъ большую часть своей скудной отрадными моментами жизни.

А для дѣятелей семинаріи, лишь за 2 дня до пріѣзда дорогого гостя и Верховнаго начальника, „окончившихъ свой подвигъ“ на нивѣ духовной, это общеніе въ первый разъ съ своимъ наставникомъ и руководителемъ было „тѣмъ вѣнцемъ правды“, какому удостоиваются по словамъ апостола „вѣрно и нелицемѣрно служившіе своему долгу“. Обаятельно-простая, чуждая какой либо суровой напыщенности, ласковая личность Владыки Антонина неотразимо привлекла къ нему сердца всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ общеніе впервые, и въ его присутствіи чувствовалось и дышалось легко и свободно, появлялось твердое сознаніе, что этотъ Архипастырь сѣетъ вокругъ себя добро и справедливость, и выросло горячее желаніе видѣть его чаще, бесѣдовать съ нимъ ближе и больше. Въ дружную и тѣсную семинарскую семью Святитель внесъ своимъ посѣщеніемъ ласку, доброту и вдохнулъ свѣтлыя радостныя чувства и энергію въ душу работниковъ на педагогическомъ поприщѣ. Какъ радостно было-бы для всѣхъ—тружениковъ семинаріи и осетинъ-прихожанъ переживать почаще такіе свѣтлые дни, какъ памятные 2 и 3 мая с.г.

Да ниспошлетъ Благодатель-Господь силы и крѣпость нашему благостному Архипастырю къ дальнѣйшему достославному и плодотворному служенію на благо и процвѣтаніе епархіи Владикавказской!

„ис полла эти Деспота !

Благочин. свящ. Н. Итоніевъ.

Преподаватель семинаріи, свящ. М. Веретенниковъ.

Призывъ.

Несчастные слѣпцы земли!

Бросьте мірскую суету!

Есть счастья пути иные:

Я вамъ сейчасъ ихъ укажу

Какъ ни живете вы на свѣтѣ,
Но счастья въ немъ вамъ не найти;
Лишь будете вы всѣ въ отвѣтъ,
Когда придется въ адъ итти.
Есть миръ иной духовъ блаженныхъ,
И васъ Господь въ него зоветъ;
Но отъ земныхъ сокровищъ тлѣнныхъ
Никто изъ васъ не отстаетъ.
Вы прильпились къ нимъ сердцами,
Забывши заповѣдь Христа:
Длѣить богатство съ бѣдняками
И кротко несть ио Креста.
Вы для себя самихъ живете,
Какъ и Евангельскій боиачъ!
Какъ онъ, и вы въ адъ попадете,
И юрекъ дудетъ тамъ вашъ плачъ!
Но Богъ васъ тамъ ужъ не услышитъ:
Онъ призывалъ васъ на землю,
Гдѣ каждый голосъ Его слышитъ,
Чтобъ не юрять въ адскомъ огнѣ.
По всей землѣ—храмы святыя
Дворцы Небеснаго Царя—
Въ нихъ Господа слова живыя
Вамъ льютъ Его служителя...
Но глухи вы къ Его призыванъ:
Земля дороже неба вамъ;
Отдавши сердце злымъ порывамъ,
Вы не стремитесь къ небесамъ.

Н. Глаголева.

Осковное положеніа дарвікізма въ откошекіи къ вопросу существовахіи религіи въ челоуѣкѣ.

(Апологетическій очеркъ).

(Окончаніе).

Религія присуща одному челоуѣку и ясно свидѣтельствуетъ объ его особомъ, высшемъ, по сравненію съ животными, происхожденіи.

„Въ ряду импульсовъ, побуждающихъ челоуѣка раскрыть себя самаго и снять съ себя рудиментарное одѣяніе, подобно тому какъ бабочка сбрасываетъ свою личину, говоритъ проф. Берту, нѣтъ чувства болѣе повелительнаго и благороднаго по сравненію съ религіознымъ чувствомъ, съ этой врожденной потребностью прилѣпляться къ источнику всякаго бытія, возвышаться къ универсальному принципу вещей—однимъ словомъ соединяться съ Божествомъ.”¹

Это чувство, такимъ образомъ, составляетъ истинную природу челоуѣка и опредѣляетъ сущность его жизни. Оно принадлежитъ всему челоуѣчеству и на протяженіи всей исторіи. „Челоуѣкъ во всѣ эпохи чувствуетъ себя во власти и въ положеніи какъ бы объятаго незримо присутствующимъ верховнымъ существомъ, отъ котораго онъ получилъ жизнь и благоволеніе котораго старается снискать всевозможными средствами”². Но объ этомъ мы уже говорили, говорили и о сущности религіознаго чувства.

Таперь намъ остается рѣшить вопросъ, откуда же въ челоуѣкѣ это, являющееся исключительнымъ и всеобщимъ его достояніемъ, представленіе о высочайшемъ существѣ—Богѣ, управляющемъ міромъ и содержащемъ всю тварь, откуда непремѣнно соединяемое съ нимъ желаніе челоуѣка

¹) „Христ. Чит“ 1907 г. „Научно—богословское самооправданіе христіанства”. А. Берту стр. 210.

²) Тамъ же стр. 212.

творить волю этого существа въ надеждѣ на загробное отъ него воздаяніе и потому всегдашнее живое стремленіе уми-лостивить Его и всячески расположить къ себѣ (культъ)?

Откуда, скажемъ словами Макса Мюллера, „происходитъ эта прочная скала, этотъ первоначальный несокрушимый гранитъ человѣческой души,“ и не проливаетъ ли онъ свѣтъ на рѣшеніе вопроса о происхожденіи и—природѣ человѣка?

Намъ нѣтъ нужды разбирать многочисленныхъ теорій о происхожденіи религіи въ чедовѣчествѣ, мы коснемся лишь нѣскольکو мнѣнія Дарвина объ образованіи религіознаго чувства.

Опредѣливъ по—своему сущность религіознаго чувства (См. выше № 12, стр. 688), онъ да ѣе заявляетъ: „никакое существо не могло испытывать такого сложнаго чувства, пока оно не поднялось до довольно значительной высоты въ умственномъ и нравственномъ развитіи³“

Такимъ образомъ, онъ приписываетъ происхожденіе религіознаго чувства собственнымъ размышленіямъ человѣка, который посредствомъ умственной работы будто бы самъ творить чувство Божественнаго.

На это заявленіе Дарвина прежде всего нужно возра-зить слѣдующее Вѣдь дѣло—то идетъ здѣсь не объ актѣ воли или функціи ума, какъ показываетъ и самое названіе „религіозное чувство“. Религія касается вѣдь сердца, чувства человѣка, гдѣ, безъ сомнѣнія, и имѣетъ свое первоначальное внутреннее пребываніе.

Какимъ же образомъ ее можно создать разумомъ и во-лей, когда она ими не исчерпывается всецѣло?

Да и исторія говоритъ противъ Дарвина и ему подоб-ныхъ, когда свидѣтельствуетъ, что самые примитивные на-роды еще безъ всякаго умственнаго развитія, такъ сказать еще въ колыбели, обнаруживаютъ вѣру „въ невидимыя реаль-ности“

³) „Происх. человѣка“ т. I, стр. 71.

Нѣтъ, разумъ не могъ произвести въ человѣкѣ вѣры въ Бога. Вѣдь въ своихъ выводахъ онъ выходитъ же изъ какого—либо начала. Что же или кто могъ сказать ему о Богѣ, откуда онъ могъ почерпнуть содержаніе для религіознаго чувства?

Миръ не могъ дать его, потомучто конечное не порождаетъ безконечнаго; самъ человѣкъ не отыскалъ бы ничего возвышеннаго во вселенной, если бы напередъ уже не имѣлъ соотвѣтствующей идеи въ своемъ собственномъ духѣ.

Здѣсь, далѣе, одного воображенія и недостаточно, потомучто религія вѣдь косается еще и совѣсти—сердца человѣка. Притомъ, если бы воображеніе и нарисовало человѣку картину безконечнаго пространства міра, то всетаки переходъ не возможенъ самъ по себѣ отъ отвлеченнаго познанія безконечнаго къ конкретному познанію живого, служащаго предметомъ поклоненія, Бога.

Вотъ содержаніе—то религіознаго чувства уже съ ясностію свидѣтельствуетъ о себѣ, что оно не земнаго происхожденія, не плодъ человѣческаго размышленія, а нѣчто высшее, вложенное въ душу человѣка самимъ объектомъ его, т. е., Богомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какой противоположный міръ открываетъ религіозное чувство человѣку по сравненію съ тѣмъ, въ какомъ онъ живетъ здѣсь—на землѣ! Подлинно, лишь только въ религіи человѣкъ познаетъ свою истинную природу—сына неба!

Здѣсь—на землѣ все запечатлѣно и дышетъ характеромъ чувственнаго; религія возводитъ человѣка въ міръ чисто духовный, даетъ идеаль его безкорыстнымъ стремленіямъ къ истинѣ, добру и красотѣ, показывая ему не фиктивное, а реальное осуществленіе всего этого въ премудромъ всеблагомъ и всесвятомъ Богѣ. Посему—то Богъ является конечною цѣлью человѣческихъ стремленій.

Въ благоговѣніи предъ божественнымъ величіемъ съ

сознаніемъ своей безпомощности, преклоняется челоѣкъ предъ Божествомъ, прося у него помощи и милости себѣ и другимъ.

Онъ не видитъ Божества, но служитъ Ему, благоговѣтъ предъ Нимъ и умиловляетъ Его; онъ зависитъ въ своей жизни отъ физическихъ явленій природы, часто стѣсняется чисто внѣшними причинами, но, лишь временами останавливая на нихъ свое вниманіе, лишь иногда приписывая имъ силу сверхчувственную, въ концѣ концовъ всетаки побуждается непреодолимымъ влеченіемъ не въ нихъ полагать свою надежду и опору, но въ возвышающемся надъ всѣмъ этимъ жизнеподателѣ — Богѣ, возноситься до первопричины, восходить на небо къ престолу Всевышняго, къ абсолютному и живому духу.

Посему, скажемъ словами Берту, „какими же судьбами инстинктъ, побуждающій челоѣка абстрагировать отъ всѣхъ данныхъ чувственного опыта, самъ являлся бы продолженіемъ чувственного опыта или плодомъ умственной операціи, производимой надъ этими данными;“⁴ въ заключеніи было бы больше, чѣмъ въ посылкахъ.

Мы остаемся, такимъ образомъ, при прежнемъ положеніи; откуда же всетаки произошло религіозное чувство?

Но у насъ есть основаніе къ рѣшенію вопроса въ самомъ же религіозномъ чувствѣ.

Вѣдь челоѣкъ, хотя и смиренно обращается къ Богу, какъ своему Владыкѣ, но у него должно же быть основаніе къ тому, что его молитва будетъ услышана, въ немъ должно быть сознаніе своего права на милость Божію и Его помощь. Въ чемъ же это право?

Это право въ богоподобіи челоѣка; здѣсь и корень религіи и разгадка вопроса о происхожденіи челоѣка.

⁴) „Христ. Чт.“ 1097 г. „Научно богословское самооправданіе христіанство“ А. Берту, стр. 226.

Человѣкъ богоподобенъ и вѣра въ свой первообразъ заложена въ его душу при его твореніи самимъ Богомъ; человекъ богоподобенъ и, какъ таковой, близокъ къ Богу, а потому и имѣеть право на дерзновеніе—просить и молить Того, отображеніемъ Котораго онъ является на землѣ.

Человѣкъ богоподобенъ, а потому не только можетъ, но и долженъ познавать, любить и прославлять Того, зачатки совершенствъ Котораго въ себѣ носить; человекъ богоподобенъ, а потому и обязанъ соблюдать волю Бога, дабы тѣмъ славилось и благословлялось святое имя Его.

Человѣкъ богоподобенъ, и какъ образъ духа бессмертнаго и самъ бесмертенъ и носить надежду на это такъ же въ тайникахъ своей души, какъ и самую вѣру въ своего Творца.

Наконецъ человекъ богоподобенъ, а потому и его происхожденіе было особымъ актомъ воли Божіей, отличнымъ отъ всего прочаго—тварнаго и смертнаго; онъ слѣдовательно не „родъ животных“, а „родъ Божій“.

Такъ религіозное чувство, свидѣтельствующее о богоподобіи человека, вмѣстѣ съ тѣмъ является и яркимъ доказательствомъ его особаго происхожденія на землѣ несравнимо высшаго—прочей твари (Быт. I, 26—27)

Заключимъ очеркъ слѣдующею, по нашему мнѣнію, достойною вниманія, характеристикой природъ животнаго и человека: животное хотя есть и живая душа, но не получившая духа, разума и самосознанія. Лишенная духа, эта душа не можетъ познавать Бога, Который есть Духъ, ни понимать людей иначе, чѣмъ учать ее внѣшнія чувства. У нея нѣтъ свободы, отвѣтственности, понятія о долгѣ, и если на нее хотятъ дѣйствовать, это достигается только болью и наслажденіемъ, ударами и ласками, голодомъ и лакомствомъ⁵. „Человѣкъ же, напротивъ, одаренный духомъ, подобнымъ

⁵ „Человѣкъ и обезьяна или новѣйшій матеріализмъ“ Фредерика-де Ружмона, стр. 28. (приложеніе къ сочиненію Поля Жане „Мозгъ и мысль“)

Божьему представляет личность, которая есть его собственная цѣль и которая имѣетъ безконечное значеніе. Видъ здѣсь уходитъ въ тѣнь и только смотря потому, насколько каждая личность (индивидуумъ) выполняетъ свое призваніе, видъ исполняетъ назначеніе, предписанное ему Богомъ въ громадной цѣпи вселенной. Конечный разумъ человѣка заключаетъ въ себѣ способность приобрѣтать познаніе о безконечномъ Духѣ, создавшемъ все и отъ Котораго мы получили бытіе, движеніе и жизнь.

Животное видитъ, чувствуетъ, сознаетъ только природу, міръ вещей ограниченныхъ относительныхъ; человѣкъ же своимъ разумомъ можетъ познавать вещи абсолютныя и необходимыя, понимать истину въ Богѣ и въ мыслящихъ созданіяхъ, истину въ небѣ и на землѣ, истину во времени и въ вѣчности. Разумъ человѣческой содержитъ въ себѣ и приноситъ вмѣстѣ съ рожденіемъ ясное понятіе о самомъ Богѣ, Котораго онъ отраженіе и образъ, — понятіе о совершенствѣ, опредѣляющееся единствомъ въ разнообразіи, составляющемъ печать всѣхъ созданій, — понятіе о божественной справедливости и святости, которыя живутъ въ немъ въ видѣ инстинкта и стремленія и составляютъ цѣль его усилій, — понятіе о божественной истинѣ, исканіе которой положило начало всѣмъ наукамъ, — понятіе о божественной красотѣ, которой артисты и поэты даютъ видимую форму, — понятіе о божественномъ блаженствѣ, которое есть вѣнецъ всѣхъ нашихъ желаній.

Эти вѣчныя идеи, созерцавшіяся Сократомъ въ человѣкѣ, а Платономъ въ Божествѣ, составляютъ основу всѣхъ нашихъ сужденій, общія положенія всѣхъ нашихъ рассужденій, принципы нашихъ дѣйствій; нашъ внутренній свѣтъ образъ Бога въ насъ, наше существо^{*)} и, дѣлая очевиднымъ присутствіе въ насъ начала божественнаго и способности религіознаго чувства, ясно свидѣтельствуютъ о насъ людяхъ,

*) Тамъ же стр. 30.

какъ существахъ отличныхъ отъ животныхъ и прочаго міра на землѣ, вопреки предвзятому ученію Дарвина и его единомысленниковъ о нашемъ животномъ происхожденіи.

Такимъ образомъ религія, присущая лишь одному человеку на землѣ, ясно и твердо говоритъ и объ его особомъ высшемъ происхожденіи по сравненію съ прочею тварію.

Свяш. А. *Боюявленскій*.

Русскіе славянофилы.

Константинъ Сергѣевичъ Аксаковъ.

(Окончаніе).

Двухъ мѣсяцевъ не дожилъ Аксаковъ до манифеста объ освобожденіи крестьянъ, за свободу которыхъ онъ такъ горячо стоялъ.

Константину Сергѣевичу крестьянинъ былъ дорогъ, какъ хранитель русскихъ традицій, онъ видѣлъ въ мужикѣ живой обломокъ дорогого ему древне-русскаго быта.

Вотъ какъ изображаетъ онъ повседневную жизнь нашего народа въ своей комедіи „Князь Луповицкій“

Богатый князь Луповицкій, проживающій въ Парижѣ, объявляетъ своимъ пріятелямъ, что онъ рѣшилъ уѣхать на время въ Россію, цивилизовать своихъ крестьянъ. Запаслись всѣмъ, „что вышло на французскомъ языкѣ объ Россіи“. (стр. 508 т. I 1915), Луповицкій ѣдетъ въ свою деревню, гдѣ, собравши мужиковъ, произноситъ имъ слѣдующую рѣчь:

„Съ большимъ удовольствіемъ принимаю я изъявленіе вашей... вашей признательности, или скорѣе любви ко мнѣ, — любви, еще не заслуженной мною. Но я надѣюсь заслужить ее. Вѣрьте (одушевляя себя), о да, вѣрьте, что и я люблю васъ. Я постараюсь устроить вашу жизнь, передать вамъ плоды просвѣщенія, роскошные плоды наукъ и искусствъ (горячась). Ничего не пожалѣю для этого, никакихъ трудовъ,

ни... бессонныхъ ночей, ни... утомительныхъ дней, никакія человѣческія препятствія не остановятъ меня. Гдѣ ваши орудія, омоченныя не разъ благороднымъ потомъ вашимъ? Гдѣ соха, гдѣ пила? Дайте мнѣ ихъ! Моя рука не побоится прикоснуться къ нимъ, если нужно. — Но важнѣйшій трудъ предстоитъ мнѣ, я говорилъ о немъ сейчасъ. Это тѣ нравственныя сокровища, которыя передамъ я вамъ, добытыя мною отъ запада Европы, это сѣмена умственныя, которыя долженъ разсѣять я здѣсь. Вы поймете меня, Ваше сочувствіе, въ которомъ я не сомнѣваюсь, будетъ для меня лестною наградою. Повѣрьте мнѣ, я васъ уважаю и докажу это!... (стр. 524 т. I. 1915 г.).

Крестьяне молчатъ на эту рѣчь.

Отдѣльные пункты своей цивилизаціонной программы Луповицкій развиваетъ въ разговорѣ со старостой Антономъ.

Отъ совѣтуетъ быть религіозными.

Луповицкій. „Исполняйте, что велитъ вамъ религія или вѣра“.

Староста „Мы исполняемъ, сколько силы нашей“.

Л-ій. „Однако, Антонъ, я вѣдь былъ сегодня въ церкви; конечно, я пришелъ не къ началу, однако служили еще, и я видѣлъ, что народу не много“.

Ст. „Да вы, батюшка, послѣ обѣдни пришли; а это служили молебны, такъ тѣ и остались, кто служилъ, а другіе разошлись“.

Л-ій. (сконфузившись). „Да, точно, да, молебны.—Позволь, однако, позволь: тамъ священникъ давалъ крестъ цѣловать“.

Ст. „Да какъ же, батюшка, это за всякимъ молебномъ бываетъ“.

Л-ій. (совсѣмъ сконфузившись). „Бываетъ, да, бываетъ, точно (принимается за завтракъ). Не хочешь ли ты позавтракать! Я велю тамъ подать“ (указываетъ ему на свой завтракъ).

Стар. Нѣтъ, батюшка, не стану“.

Л-ий. „Отчего?“

Стар. „У насъ постъ, батюшка; это скоромное“.

Л-ий. „Постъ,—какой постъ?“

Стар. „Петровки, батюшка“.

Л-ий. „Петровки (кладеть вилку и ножикъ). Признаюсь, не зналъ“. (1915 г. стр. 529—531).

Потерпѣвъ неудачу по предмету насажденія религіозности, Луповицкій переходитъ къ насажденію благотворительности.

Л-ий. „Я вотъ что придумалъ. Вы устройте у себя благотворительный хороводъ“.

Староста. „Что жъ это будетъ такое?“

Л-ий. „А вотъ что. Когда у васъ соберутся для хоровода, каждый, кто захочеть участвовать, дастъ по копѣйкѣ или по полушкѣ, въ общую сумму, для бѣдныхъ; а потомъ эти деньги и будетъ раздавать нищимъ, настоящимъ нищимъ, тотъ, кого хоть я назначу.—А? хорошо?“

Староста. „Умныя твои рѣчи, батюшка. Только вотъ что: у насъ есть въ церкви кружка для бѣдныхъ. Хороводъ-то, веселье-то зачѣмъ?“

Л-ий. „Веселье для того, чтобъ охотнѣе дали; иной бы, можетъ быть, безъ этой причины и не подалъ, а для веселья подасть“.

Староста. „Стало, батюшка, человекъ ужъ тутъ не для Бога, а для своей потѣхи нищему подасть. Гдѣ-жъ тутъ доброе-то дѣло будетъ? Для души то что?“

Л-ий. „Положимъ, добраго дѣла собственно нѣтъ; для души, какъ ты выражаешься, нѣтъ; да все же польза“.

Староста. „Ужъ коли, батюшка, въ такомъ дѣлѣ святомъ, что нищему подать, для души ничего не будетъ, такъ ужъ тутъ какая польза,—тутъ вредъ, да и какой.“

Вѣдь, какъ нищаго увидишь—и вздохнешь, и подумаешь, что вотъ-де нищая братья, да и подашь, такъ оно для

души много. А тутъ, что это будетъ? Гамъ, веселье. Что, дескать, вамъ о нищей братіи думать? Знай, веселись да себя тѣшь: вотъ тебѣ и доброе дѣло сдѣлалъ.... Да позволь тебѣ сказать, батюшка, ты видалъ ли, какъ мы милостыню подаемъ? Кто принялъ — перекрестится, кто подалъ — перекрестится. Да вотъ взгляни, батюшка, въ окошко (подходить и съ нимъ Луповицкій къ окну). Видишь, нищій подошелъ къ избѣ; видишь, рука изъ окна протянулась; видишь, нищій крестится; видишь, и въ избѣ крестятся, благодарятъ, что сподобилъ Господь нищему подать“. (стр. 531—533 т. I 1915 г.).

Провалившись и по этому пункту своей программы, Луповицкій заводитъ рѣчь о грамотѣ и о школѣ. Староста согласенъ, что, „грамота хорошее дѣло: ученье свѣтъ, а неученье тьма... Мы отъ грамоты не прочь“.

Луповицкій. „Мнѣ надо будетъ для васъ книгъ закупить, книгъ для нарса, приноровленныхъ къ понятію народа, понимаешь?“

Староста. „Какія же эти книги, батюшка“. Л-ій. „Есть много такихъ книгъ, хорошо напечатанныхъ для простого ума. Въ нихъ разсужденія о предметахъ, нужныхъ для крестьянина, напримѣръ что такое быкъ?“

Ст. „Быкъ?“

Л-ій. „Ну да, быкъ. Я думаю быкъ много значить въ вашемъ быту.“

Ст. „Неужто ли, батюшка, мы быка не знаемъ. Неужели и того не знаемъ, около чего цѣлый вѣкъ ходимъ?“

Л-ій. „Тамъ не только о быкѣ: тамъ о нравственныхъ обязанностяхъ; тамъ говорится, что не надо лгать, пьянствовать, ну... и такъ далѣе. Вѣдь эти книги для васъ нужны“.

Ст. „И по нашему, батюшка, не годится пьянствовать“ и лгать; да вѣдь кто жъ этого не знаетъ? Не дѣлаютъ только“.

Л-ій. „Ну, да всежъ не худо объ этомъ еще почитать“.

Ст. „Не худо, кто говоритъ, только объ этомъ уже дав-

но написано. Врядъ ли ужъ лучше написать можно. На это ужъ есть книги“.

Л-ий. „Гдѣ? Какія?“

Ст. „Священныя книги, батюшка; вотъ ихъ-то ты намъ купи, батюшка, сдѣлай милость“. (стр. 534. т. I, 1615 г.).

Л-ий. „Хорошо, хорошо (смотреть въ бумажку). Вотъ что еще. Отчего вы такъ грязны, неопрятны? Посмотри, какія у тебя грязныя руки: вѣдь какая разница съ моими. (сравниваетъ свою руку съ рукою старосты). Просто даже совѣстно“.

Ст. „Кому, батюшка, совѣстно?“

Л-ий. „Конечно, тебѣ должно быть совѣстно“.

Ст. „Э, батюшка! Въ навозѣ возился, какъ же быть-то? Оттого, батюшка, твои ручки и бѣлы, что наши черны — ну и на здоровье“ (стр. 537).

Пунктъ за пунктомъ разрушилась программа либеральнаго барина. „Надо признаться, что я потерпѣлъ сильное поражение... Какъ онъ уменъ, однако, этотъ Антонъ. Не даромъ говорятъ, что народъ русскій имѣетъ умъ! Еще бы! Бездну ума“ (стр. 540).

Но не только предъ умомъ русскаго народа; пришлось поклониться парижскому цивилизатору.

Собрались крестьяне на сходку, чтобы рѣшить, кого сдать въ рекруты. Большинство высказывается за то, чтобы отдать безроднаго парня Андрюху, но вотъ слышится голосъ стараго Прохора: „Сирота — постойте, не шутите, дайте слово сказать, а тамъ пусть мѣръ и разсудить. Вы хотите Андрюху отдать; онъ дескать сирота. Такъ это, выходитъ, отдаемъ въ солдаты беспомощнаго. Сиротство его, выходитъ, мы ему въ вину ставимъ. — Такъ ли? А? Подумайте, не грѣхъ ли это будетъ? Виноватъ ли онъ, что сирота, что никому за нимъ поплакать, да поскорбѣть? Такъ вѣдь онъ и самъ тому не радъ; вѣдь его горе — сиротство; а тутъ къ горю да еще горе на него навалимъ. — Такъ, что ли? Нѣтъ,

братцы; грѣхъ будетъ міру—сироту обидѣть; передъ Богомъ грѣхъ; онъ плакаться за насъ Богу будетъ.—Ужь если нѣтъ у него ни роду, ни племени, некому заступиться, такъ міръ, ему заступникъ. Вотъ по моему какъ” (стр. 545).

Сходка соглашается, что дѣйствительно: „Дѣло сказалъ, Прохоръ Игнатьевичъ! Грѣхъ будетъ сироту обидѣть“, и рѣшаетъ, что долженъ выставить рекрута тотъ, у кого больше сыновей. Оказывается, что больше всего сыновей у любимаго всѣми за его службу старосты Антона. Какъ тутъ соблюсти справедливость, чтобы и старосту не обидѣть и „помилованіемъ старосты другихъ не наказать“. И вотъ сходка постановляетъ купить дорого стоящую рекрутскую квитанцію.

Луповицкій, увѣренный въ томъ, что отдадутъ Андрея, съ удивленіемъ узнаетъ объ этомъ рѣшеніи. „Вы хорошей народъ, вы умный народъ, прекрасный народъ!.. Сегодня прекрасный для меня день. Міръ познакомилъ меня съ собой, своимъ возвышеннымъ, истинно благороднымъ поступкомъ“ (стр. 452, 555. т. I 1914 г.)

Таковы основные пункты народолубія Аксакова.

У народа есть свое устойчивое міровоззрѣніе, своя самобытная нравственность и религіозность, имѣющія источникомъ православную вѣру.

Чувствуется невольная симпатія къ такой любви и преданности Константина Сергѣевича къ русскому народу. Подъ вліяніемъ ихъ онъ создаетъ знаменитую теорію русскаго смиренія.

„Русская исторія—по сравненію съ исторіей западной—явленіе совсѣмъ иное. Дѣло въ томъ, въ что здѣсь другую задачу задалъ себѣ народъ на землѣ, что христіанское ученіе глубоко легло въ основаніе его жизни. Отсюда, среди бурь и волненій, его посѣщавшихъ, эта молитвенная тишина и смиреніе, отсюда внутренняя духовная жизнь вѣры. Не отъ недостатка мужества возникаетъ такое кроткое яв-

леніе! Народъ русскій, когда бывалъ вынужденъ обстоятельствами явить свои силы, обнаруживалъ ихъ въ такой степени, что гордые и знаменитые храбростью народы, эти лихіе бойцы челоуѣчества, падали въ прахъ предъ нимъ, смиреннымъ и тутъ же, въ минуту побѣды, дающимъ пощаду. Смиреніе, въ настоящемъ смыслѣ, несравненно большая и высшая сила духа, чѣмъ всякая гордая, безстрашная доблесть. Вотъ съ какой стороны, христіанскаго смиренія, надо смотрѣть на русскій народъ и его исторію. *Въ такомъ народѣ не прославляется челоуѣкъ съ его дѣлами, прославляется одинъ Богъ.* Чтобы въ этомъ увѣриться, стоитъ только припомнить нашу исторію. Русскіе одерживаютъ невѣроятную побѣду; и, говоря о ней безъ всякаго слова похвалы или гордости, приписываютъ ее помощи Божіей: не чувство побѣднаго триумфа одушевляетъ ихъ, а чувство благодарности къ Богу. Налетаютъ татары или поляки,—народъ говоритъ: это за грѣхи наши, мы прогнѣвали Господа—кается и выходитъ на неизбѣжную брань. Побѣждены татары, взята Казань, освобождена Москва—Русскій народъ, не ставитъ памятниковъ ни дѣлу, ни челоуѣку, а строитъ церкви и учреждаетъ крестные ходы“ (т. I. изд. I-ое стр. 19).

А вотъ иной фактъ изъ русской исторіи:

„Надъ поникшей Византіей

Божіей кары ходитъ громъ;

Турки, дикою стихіей,

Обступили градъ кругомъ.

Христіанамъ—духъ и руки

Грѣхъ разврата оковалъ,

И во прахъ, на плѣнь и муки,

Цареградъ безсильный палъ.

Въ этотъ часъ померкшей славы

Изъ разрушенныхъ громадъ

Поднялся Орель двуглавый

И покинулъ Цареградъ.

Къ хладнымъ дебрямъ полуночи
Онъ направилъ свой полетъ;
Тамъ открыли зорки очи
Солнца новаго восходъ.

Есть приютъ въ снѣгахъ Россіи

Божьей Вѣры торжеству,

И Орель изъ Византіи

Опустился на Москву.

Тамъ, подъ солнцемъ новой славы
И благихъ и чистыхъ дѣлъ,
Высоко Орель двуглавый
Въ небо синее взлетѣлъ

Но, играя, безопасный,

Въ недоступной вышинѣ,

Устремляетъ очи ясны

Онъ къ полуденной странѣ.

Видитъ онъ: позоръ и муки

Христіане терпятъ тамъ,

И окованная руки

Съ воплемъ поднимаютъ къ намъ.

Видитъ мракъ въ отчизнѣ свѣта,

Оскверненные мѣста,

Полумѣсяць Магомета

Вмѣсто Божьяго Креста.

Но свершилась бѣдствій мѣра,

Чаша горечи полна;

За тебя, святая Вѣра!—

Встала Русская страна,

И событие, на порогѣ,

Величавое стоитъ.

Міръ смутился, міръ въ тревогѣ:

„Что подходитъ? Что грозитъ?“

И прослышали народы

Близко новую судьбу,

Поднялись, какъ въ бурю воды,
Ополчились на борьбу.
Идутъ рати ихъ могучи
Бранныхъ полныя тревогъ,
И, какъ сумрачныя тучи,
Обложили весь Востокъ.

Ты за Вѣру, Русь святая,
Въ бой съ врагомъ рѣшилась стать...
За Дунай Орель двуглавый,
За Балканы кинетъ громъ
И взовьется съ новой славой
Надъ роднымъ своимъ гнѣздомъ.

И свободу онъ молитвы
Христіанамъ возвратить
И крыломъ, отъ новой битвы,
Византію осѣнить“.

(„Орель Россіи“ стр. 99, т. I изд. 1915 г.).

„Скажемъ здѣсь кстати о Русскомъ народѣ, что до христіанства онъ былъ уже добрая почва, и слово Божіе упавшее на него, какъ на добрую почву, возросло во благѣ, Поэтому согласно и съ духомъ Русскаго народа, согласно и съ вѣчными началами вѣры, которыми по благодати Божіей былъ онъ просвѣтленъ, исполнена такой глубокой простоты Русская исторія; поэтому не встрѣтите вы въ ней одной этой красивой лжи, которая заставляетъ человѣка любоваться собою въ своемъ собственномъ порывѣ, говорить фразы, щеголять нарядомъ тѣла и души. Въ русскомъ мѣрѣ нѣтъ ничего гордаго, ничего блестящаго, ни одинаго эффекта.

Все просто. Слово скупое; вы встрѣтите его столько, сколько нужно для дѣла, скорѣе даже менѣе, чѣмъ нужно для дѣла. Совершаются великія дѣла безъ щегольства и хвастливости... зовутъ другъ друга на общій подвигъ, искренно и просто. И все кажется некрасиво и невидно для неглубокаго взгляда тому, кто не замѣтитъ великости смиренія и

грубой, силы для того нужной. А кто замѣтитъ, кто увидитъ его, передъ тѣмъ поблѣднѣютъ всѣ иллюстрированныя картинки, которыми такъ богаты исторіи другихъ народовъ“...

„Здѣсь высшая духовная красота, не многимъ понятная“ (т. I, изд. I, стр. 19).

„И вотъ, за то, что ты смиренна,
Что въ чувствѣ дѣтской простоты,
Въ молчаньи сердца сокровенна,
Глаголь Творца пріяла ты,

Тебѣ Онъ далъ свое призванье,
Тебѣ Онъ свѣтлый далъ удѣлъ:
Хранить для міра достоянье
Высокихъ жертвъ и чистыхъ дѣлъ;

Хранить племень святое братство;
Любви живительный сосудъ,
И вѣры пламенной богатства,
И правду, и безкровный судъ.

Твое все то, чѣмъ духъ святится,
Въ чемъ сердцу слышенъ гласъ небесъ,
Въ чемъ жизнь грядущихъ дней таится,
Начала славы и чудесъ!....

О, вспомни свой удѣлъ высокій,
Былое въ сердцѣ воскреси

И въ немъ сокрытаго глубоко
Ты духа жизни допроси!

Внимай ему, — и всѣ народы
Обнявъ любовію своей,

Скажи имъ таинство свободы,
Сіянье вѣры имъ пролей!

И станешь въ славу ты чудесной
Превыше всѣхъ земныхъ сыновъ,
Какъ этотъ синій сводъ небесный
Прозрачный Вышняго покровъ!“

(А. С. Хомяковъ. „Россіи“).

„Исторія Русскаго народа есть единственная во всемъ міръ исторія народа христіанскаго не только по исповѣданію, но по жизни своей, по крайней мѣрѣ, по стремленію своей жизни“.... (т. I, изд. I-е отд. 19).

„Намъ путь иной назначенъ небесами.

Великая намъ тайна суждена,

И возвѣстится чистыми устами

Всѣмъ братіямъ страдающимъ она“.

(„Монологъ“. т. I 1915 г. 47 стр.).

„И Господь возвеличилъ смиренную Русь. Вынуждаемая своими драчливыми сосѣдями и пришельцами къ отчаянной борьбѣ, она повалила ихъ всѣхъ одного за другимъ. Ей дался просторъ на землѣ... Въ ея предѣлахъ невыносимая жара и вѣчная зима; въ ея предѣлахъ солнце восходитъ на одномъ концѣ и заходитъ въ другомъ въ одно и тоже время. И вотъ гордая Европа, всегда презиравшая Русь, презиравшая и не понимавшая ея духовной силы, увидѣла страшное могущество силы матеріальной.. и снѣдаемая ненавистью, въ какомъ то тайномъ ужасѣ, смотритъ она на это страшное, полное жизни, тѣло, души котораго понять не можетъ“...

„Наступаетъ борьба“, говоритъ Константинъ Сергѣевичъ: „Москва начинаетъ и продолжаетъ дѣло нравственнаго освобожденія, поднимаетъ вновь знамя русской самобытности, русской мысли... Пробуждается сознание ложности направленія иностраннаго и стыдъ обезьянства. Русская мысль начинаетъ освобождаться изъ плѣна, и окончаніе долгаго испытанія, а вмѣстѣ и торжества, и возникновеніе истинной Руси, кажется, приближается“.. (т. I, изд. 1-е ст. 49).

„Прошли года тяжелые разлуки,
Отсутствія исполненъ долгій срокъ.

Прельщенія, сомнѣнія и муки

Испытаны и взять благой урокъ!

Оторваны могущею рукою,

Мы бросили отечество свое,
Умчались вдаль, плѣняясь чужой землею,
Земли родной презрѣвши бытіе.

Преступно мы объ ней позабывали,
И голосъ къ намъ ея не доходилъ;
Лишь иногда мы смутно тосковали:
Нась жизни ходъ насильственный давилъ!

Предателей,—измѣнниковъ не мало
Межь нами въ долгомъ странствіи нашлось:
Въ чужой—землѣ ничто ихъ не смущало,
Сухой душѣ тамъ весело жилось!

Слетѣлъ туманъ! предъ нашими очами
Явилась Русь! Родной ея призывъ
Звучить опять, и нашими сердцами
Вновь овладѣлъ живительный порывъ,
Конецъ, конецъ томительной разлукѣ!
Отсутствію насталь желанный срокъ.
Знакомые тѣснятся въ душу звуки
И взоръ вперенъ съ любовью на Востокъ.

Пора домой! И, пѣсни повторяя
Старинныя, мы весело идемъ.

Пора домой! Нась ждетъ земля родная,
Великая въ страданіи нѣмомъ!

Свободно сердце вновь,

И грудь полна тревоги и смятеній,

И душу всю наполнила любовь!

Друзья, друзья! Тѣснѣ въ кругъ сомкнемся,

Покорные движенью своему,

И радостно, и крѣпко обоймемся,

Любя одно, стремяся къ одному!

Землѣ родной—все, что намъ Небо дало,

Мы посвятимъ! Пускай заблещетъ мечъ!

И за нее, какъ въ старину бывало,

Мы радостно готовы стать и лечь.

Друзья, друзья! Грядущее обильно,

Надежды сладкой вѣруйте словамъ.

И жизнь сама, насъ движущая сильно,

Порукою за будущее намъ!..

Смотрите — мракъ ужъ робко убѣгаетъ,

На западѣ земли лишь онъ растеть:

Востокъ горить, день не далекъ, свѣтаеть,

И скоро солнце красное взойдетъ!“

(„Возвратъ“ Т. I 1915 г. стр. 53).

Г. Андріевскій.

Изъ Епархіальной хроники.

7-го іюля Его Преосвященство возвратился изъ г. Пятигорска.

8-го іюля въ г. Владикавказѣ было совершено всенародное моленіе о дарованіи побѣды русскому воинству. Въ этотъ день во всѣхъ храмахъ Владикавказа совершены торжественныя литургіи. Въ Каѳедральномъ соборѣ Божественная литургія совершена Его Преосвященствомъ. Къ концу литургіи изъ всѣхъ городскихъ храмовъ прибыли крестные ходы съ причтами. По окончаніи литургіи Владыкою было прочитано воззваніе Святѣйшаго Синода о всенародномъ моленіи; затѣмъ въ соборной оградѣ было молебное пѣніе.

Послѣ него былъ устроенъ по городу торжественный крестный ходъ, возглавленный Его Преосвященствомъ, сопровождаемый частями войскъ отъ мѣстнаго гарнизона во главѣ съ хоромъ духовой музыки и множествомъ народа, который вмѣстѣ съ Архипастыремъ и духовенствомъ, въ продолженіи всего пути возносилъ теплыя моленія о небесной помощи. По пути крестнаго хода совершались молебствія у Личейной, Свято-Троицкой братской церквяхъ и Спасо-Преображенскомъ соборѣ, а противъ памятника „Архипу Осипову“ пропѣта была „вѣчная память“ героямъ — воинамъ, на полѣ брани животь свой положившимъ.

Закончилась общенародная молитва къ 2 часамъ. Да услышитъ Господь и Пречистая Матерь Божія теплыя мольбы народной души!

Возваніе.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА Александра Ѳеодоровна, принимая близко къ сердцу нужды нашихъ воиновъ, сраженныхъ на полѣ брани и взятыхъ въ плѣнъ, по большей части больными и ранеными, и зная ихъ острую нужду во всемъ самомъ необходимомъ, повелѣтъ соизволила образовать подъ своимъ Покровительствомъ особый **Комитетъ помощи русскимъ военно-плѣннымъ**, томящимся въ жестокой неволѣ во вражескихъ странахъ и возложить на него непрестанную заботу о привлеченіи пожертвованій для снабженія нашихъ военно-плѣнныхъ предметами первой необходимости и тѣмъ облегчить тяжелую ихъ долю.

Откликнитесь же, русскіе люди, на сей призывъ Всемилостивѣйшей Царицы нашей и да не оскудѣтъ помощь ваша русскимъ плѣннымъ воинамъ въ полной увѣренности, что пожертвованія Ваши будутъ доставлены по назначенію, благодаря установленному **Обществомъ Краснаго Креста** мѣрамъ.

Пожертвованія деньгами, бѣльемъ, одеждою, обувью, чаемъ, сахаромъ, табакомъ, мыломъ, книгами и проч. принимаются въ помѣщеніи Комитета, Невскій 57, ежедневно отъ 10 часовъ утра до 4 часовъ вечера.

Отъ редакціи «Проповѣдническаго Листка».

Открывается подписка на серію изъ 12-ти книжекъ: „Христіанскіе праздники“ подъ редакціей профессора Академіи М. Скабаллановича.

Книжка о каждомъ изъ великихъ (дванадесятихъ) праздниковъ будетъ получена подписчиками къ этому празднику. Разсылка начнется съ

праздника Рождества Пресв. Богородицы 1915 года и окончится Успеніемъ Богородицы 1916 года. Каждая книжка будетъ заключать: 1) подробный живой разсказъ о празнуемемъ событіи, основанный на Евангеліи, свято-отеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; 2) переводъ на русскій языкъ всей праздничной церковной службы съ объясненіемъ всѣхъ пѣснопѣній. 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что выражаютъ ея напѣвы и ихъ чередованіе); 4) исторію установленія и развитія праздника; 5) ноты для важнѣйшихъ пѣснопѣній праздника по особенно избраннымъ напѣвамъ. Каждая книжка займетъ *не менѣе* 3—4 хъ печатныхъ листовъ (50—65 стр.), а все изданіе не менѣе 40—50 печатныхъ (до 800 стр.) листовъ.

Цѣна серіи изъ 12-ти книжекъ для подписавшихся *до 1-го августа* — 2 руб.; послѣ этого срока цѣна всей серіи — 3 руб. *Для подписчиковъ журнала „Проповѣдническій Листокъ“ за всю серію по подпискѣ до 1-го августа — 1 руб. 50 к.*

Изданіе настоящихъ книжекъ ставитъ себѣ цѣлью прийти на помощь каждому христіанину въ томъ, чтобы возможно достойнѣе провести каждый праздникъ и чрезъ то получить всю ту пищу и пользу для сердца и ума, которую способенъ дать каждый праздникъ. Въ своихъ праздникахъ, открывающихся Рождествомъ Пресв. Богородицы и завершающихся Ея Успеніемъ, православная Церковь богослуженіемъ и обрядами заставляеть христіанъ переживать послѣдовательно всѣ важнѣйшіе акты, какъ бы ступени совершеннаго Христомъ спасенія нашего. Изъ cadaго праздника, по мысли и намѣренію Церкви, христіанинъ долженъ выйти духовно обновленнымъ и ободреннымъ, очищеннымъ и просвѣтленнымъ, съ новымъ запасомъ силъ на добрую жизнь и духовное самосовершенствованіе. Эта высокая цѣль христіанскаго праздника будетъ достигнута вѣрующимъ только тогда, когда послѣдній будетъ живо и ярко представлять празнуемое событіе, а главное когда онъ съ полнымъ пониманіемъ прослушаетъ праздничную службу. А въ виду этого для cadaго слушателя нужно вскрыть иногда очень сокровенный и всегда очень глубокой смыслъ церковныхъ пѣснопѣній. О, если бы всѣ знали, какую глубину богословія заключаютъ эти пѣснопѣнія! Недаромъ нѣкоторыми знатоками высказывалась мысль, что православное богословіе можетъ исчерпываться однимъ богослуженіемъ, т. е. что въ богослуженіи нашемъ собрано и изложено рѣшительно все что можетъ и долженъ думать о Богѣ и спасеніи всякій христіанинъ. Послѣ всего сказаннаго, есть ли надобность говорить еще особенно о томъ насколько нужны и прямо необходимы пастырю предназначенныя къ изданію книжки, которыя правильнѣе было бы озаглавить: „Все о праздни-

кахъ"? Къ сказанному развѣ можно бы прибавить, что книжки эти дадутъ и достаточный, и необходимый, и, такъ сказать, неисчерпаемый матеріаль для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ каждый праздникъ.

Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническаго Листка“.

Редакторъ одинарный профессоръ Кіевской Императорской духовной Академіи

М. Скабаллановичъ.

Издатель преподаватель Кіевской Духовной Семинаріи

А. Троицкій.

Объявленія.

КНИГИ ВЪ РАЗСРОЧКУ.

Война и Миръ. Графа Л. Н. Толстого 2 т. 2 руб. Анна Каренина. Его-же. 2 т. 2 руб. Н. В. Гоголь. Полное собраніе 2 т. 4 руб. И. С. Аксаковъ. Полное собраніе 2 руб. И. Г. Помяловскій. Полное собраніе 1 руб. 50 коп. А. С. Пушкинъ. Полное собраніе 2 т. 2 руб. М. Ю. Лермонтовъ. Полное собраніе 2 руб. В. А. Жуковскій. Полное собраніе 2 руб. И. А. Крыловъ. Басни 75 коп. А. В. Кольцовъ. Стихотвор. 50 коп. П. С. Никитинъ. 1 руб. 25 коп.

Цѣна за все 20 руб.; пересылка за счетъ покупателя.

Въ задатокъ 5 руб. Ежемѣсячно по 3 руб.

Заказы и переводы адресовать въ Петроградъ.

4-я Рождественская № 4, М. П. Зайкину.

ЗНАМЕНИТЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

ЭРНЕСТА РЕНАНА.

Жизнь Иисуса 1 руб.

Апостолы 1 руб.

Святой Павелъ 1 руб.

Всѣ три книги вмѣстѣ 2 руб.

Пересылка за счетъ заказчика. Высылается по полученіи стоимости или задатка.

Всѣ переименованныя сочиненія можно выписывать, какъ вмѣстѣ, такъ и отдѣльно.

Продолжается подписка на 1915 годъ

(1-й годъ издания)

на иллюстрированный журналъ

“Обученіе Пчеловодству въ Церковно-Приходской Школѣ”.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМЪСЯЧНО.

Цѣль журнала—обучать учащихся церковно—приходской школы во-свому пчеловодному хозяйству и тѣмъ проводить пчеловодныя знанія въ широкія массы земледѣльческаго населенія Россіи для того, чтобы обез-печить Святую Русскую Православную Церковь воскомъ для церковныхъ свѣчей.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Къ читателямъ (передовыя статьи).
- 2) Совѣты начинающимъ пчеловодство учителямъ.
- 3) Работы, которыя надо произвести въ текущемъ мѣсяцѣ на школь-ной пасѣкѣ.
- 4) Первый годъ обученія учащихся въ школѣ теоритическому пчело-вожденію.
- 5) Второй годъ того же обученія.
- 6) Первый годъ ознакомленія дѣтей съ практическими приѣмами ве-денія пчеловодства.
- 7) Второй годъ того же ознакомленія.
- 8) Медосборное пасѣчное хозяйство.
- 9) Восковое пасѣчное хозяйство.
- 10) Роевое пасѣчное хозяйство.
- 11) Медоносныя растенія.
- 12) Дневникъ нашей пасѣки.
- 13) Разказы изъ пчеловодной жизни.
- 14) Выдающіеся пчеловодные дѣятели.
- 15) Пчеловодная жизнь въ Россіи.
- 16) Разказы прикладн. и научн. характера.
- 17) Вѣсти со школьныхъ пасѣкъ.
- 18) Отвѣты на вопросы, выдвинутые пчеловодною работою отдѣль-ныхъ учителей.
- 19) Объявленіе.

Подписная цѣна на годъ, съ пересылкою три рубля.

Подписку адресовать: 1. Одесса. Почтовый ящикъ 1294.

Редакція журнала „Обученіе Пчеловодству въ Церковно—приходской школѣ“

Журналъ наложеннымъ платежемъ не высылается.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Къ предстоящему 900 лѣтію со дня кончины св. равноапостельнаго великаго князя Владимира, Петроградскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ переиздано сочиненіе извѣстнаго русскаго историка И. И. Малышевскаго: "Житіе святаго равноапостольнаго князя Владимира". Цѣна 15 коп.

Сочиненіе написано общедоступнымъ языкомъ, въ прежнихъ изданіяхъ удостоилось весьма лестныхъ отзывовъ и и одобрено для распространенія въ церквахъ, школахъ и библіотекахъ.

Складъ изданія: Петроградъ, Звенигородская, 24. Для духовенства и учащихъ дѣлается скидка въ 30%. При выпискѣ на сумму не менѣе 3 руб. Общество принимаетъ пересылку на свой счетъ.

Редакторъ Протоіерей **А. Нефедьевъ.**

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Къ предстои 900 лѣтъ со дня кончины св. равноапостольнаго великаго князя Владимира Святославича. Византійскіи Императорскіи Общества переиздали сочиненіе известнаго русскаго историка Н. Н. Мильшера. Житіе святаго равноапостольнаго князя Владимира.

СОДЕРЖАНІЕ: *Официальная часть:*—Распоряженія Епархіального Начальства.—Назначенія, и перемѣненія.

Неофициальная часть:—Рѣчь, произнесенная предъ освященіемъ Желѣзнодорожнаго холодильнаго склада въ г. Дербентѣ, свящ. С. Маркозовъ.—Краткія бесѣды съ ревнителями православія о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ, свящ. П. Путятинъ.—Моленіе теплое о дарованіи побѣды надъ врагомъ русскому воинству, протоіерей І. Поповъ.—Похвала св. равноапостольному князю Владимиру Монаха Іакова.—Духовная радость сердца Осетіи. (Посѣщеніе селенія Ардонъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антониномъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ, 2—3 мая 1915 года).—Призывъ. Стих. Н. Глаголевъ.—Основное положеніе дарвинизма въ отношеніи къ вопросу о существованіи религіи въ человѣкѣ (апологетическій очеркъ) (окончаніе), свящ. А. Богоявленскій.—Русскіе славянофилы. Константинъ Сергѣевичъ Аксаковъ. (Окончаніе). Г. Андріевскій.—Изъ Епархіальной хроники.—Воззваніе.—Отъ редакціи „Проповѣдническаго листка“.—Объявленія.

Печатать разр. 15 Іюля 1915 г. Цензоръ протоіерей Д. Дьяченко.
